СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

66

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1900.

KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Ноябрь 1900 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Printed in Germany

Lessing-Druckerei – Wiesbaden

ОГЛАВЛЕНІЕ.



ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ЗА ЯНВАРЬ — МАЙ 1897 ГОДА.

Г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи академикъ А. Ѳ. Бычковъ заявилъ о кончинѣ академика К. Н. Бестужева-Рюмина, послѣдовавшей 2 сего января. Въ лицѣ покойнаго Отдѣленіе потеряло образованнѣйшаго сочлена, живо до послѣднихъ дней интересовавшагося его дѣятельностію.

Г. предсѣдательствующій заявилъ о полученіи отъ члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ по Историко-филологическому Отдѣленію, профессора Императорскаго Московскаго университета Ѳ. Е. Корша писемъ, въ которыхъ онъ увѣдомляетъ о полученіи по случаю 30-тилѣтія его научной дѣятельности привѣтствія отъ Отдѣленія русскаго языка и словесности, подписаннаго Августѣйшимъ Президентомъ Академіи и всѣми наличными членами Отдѣленія, и проситъ принять глубокую благодарность за то драгоцѣнное поощреніе, котораго удостоили его Августѣйшій Президентъ Академіи и Отдѣленіе русскаго языка и словесности. Положено принять къ свѣдѣнію.

Читана записка учителя Мещовскаго уѣзднаго училища В. И. Чернышева, переданная въ Отдѣленіе г. вице-президентомъ Императорской Академіи Наукъ академикомъ Л. Н. Майковымъ, къ которой приложены „Проектъ нѣкоторыхъ преобразованій въ дальнѣйшей обработкѣ академическаго Словаря русскаго языка съ двумя приложеніями пополненій I тома

Словаря". Положено проектъ г. Чернышева передать на заключеніе редактора Словаря русскаго языка адъюнкта А. А. Шахматова, который, возвращая бывшую у него на разсмотрѣніи записку г. Чернышева и приложенія, отозвался сочувственно объ этомъ трудѣ и предложилъ Отдѣленію, не найдетъ ли оно возможнымъ выразить ему свою благодарность за доставленіе любопытныхъ замѣтокъ. Одобрено.

Вслѣдствіе возбужденнаго г. предсѣдательствующимъ вопроса о способѣ доведенія до конца за смертію академика К. Н. Бестужева-Рюмина, 3-го и послѣдняго тома Онежскихъ былинъ, собранныхъ А. Ѳ. Гильфердингомъ, — присутствовавшіе въ засѣданіи академики Л. Н. Майковъ и А. Н. Веселовскій изъявили согласіе принять на себя и послѣ смерти академика Бестужева-Рюмина чтеніе по-прежнему корректуръ этого изданія и выпустить его подъ своимъ наблюденіемъ. Одобрено. Такъ какъ послѣ нѣкотораго перерыва, послѣдовавшаго за смертію члена Отдѣленія, академика К. Н. Бестужева-Рюмина, типографія снова стала доставлять корректурные листы упомянутаго тома печатающихся въ Сборникѣ Отдѣленія Онежскихъ былинъ, собранныхъ А. Ѳ. Гильфердингомъ, то положено просить упомянутыхъ академиковъ взять подъ свое наблюденіе печатаніе этого тома, пригласивъ къ участію для чтенія корректуръ П. К. Симони.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что вдова покойнаго академика К. Н. Бестужева-Рюмина, Е. В. Бестужева-Рюмина доставила въ двухъ переплетенныхъ томахъ оригиналъ собранныхъ покойнымъ А. Ѳ. Гильфердингомъ Онежскихъ былинъ въ собственноручной записи послѣдняго карандашомъ. Положено увѣдомить Е. В. Бестужеву-Рюмину о полученіи въ Отдѣленіи означенныхъ рукописныхъ томовъ и благодарить ее отъ имени Отдѣленія за доставленіе ихъ, а также сообщить и вдовѣ собирателя, В. Ф. Гильфердингъ, что рукопись Онежскихъ былинъ, какъ необходимая при веденіи академическаго изданія этого сборника былинъ, передана въ Отдѣленіе и хранится тамъ для пользованія редакціи новаго ихъ изданія.

Адъюнктъ А. А. Шахматовъ доложилъ Отдѣленію, что отъ одного изъ учениковъ профессора Ф. Ѳ. Фортунатова И. І. Яблонскаго, къ которому онъ, по просьбѣ сочленовъ, обращался съ предварительнымъ запросомъ о согласіи принять на себя редактированіе Литовско-русско-польскаго сло-

варя А. Юшкевича, получилъ отвѣтъ, что въ случаѣ, если Отдѣленіе поручитъ ему это дѣло, онъ готовъ немедленно приступить къ печатанію; для ознакомленія же проситъ прислать ему рукопись Словаря и отпечатанную часть его и введеніе. Положено: а) поручить г. Яблонскому редактированіе и печатаніе Словаря; б) выслать отпечатанные листы Словаря и ту часть рукописи, которая была сдана г. В. Юшкевичемъ въ типографію.

Адъюнктъ А. А. Шахматовъ сообщилъ слѣдующее письмо Ив. Ос. Яблонскаго изъ г. Ревеля отъ 1 сего апрѣля:

„Рукопись Словаря Юшкевича отъ E до Ež и отъ G до Gv я получилъ вмѣстѣ съ отпечатанною частью Словаря. До сихъ поръ я пріобрѣлъ всѣ нужныя для меня, какъ редактора Литовско-русско-польскаго словаря, пособія и переписалъ начисто (для печати) рукопись до слова *gajšti*. Во время праздниковъ надѣюсь выслать въ Академію первую тетрадь. Потомъ работа будетъ легче и задержки съ моей стороны не будетъ“. Положено сообщеніе г. Яблонскаго принять къ свѣдѣнію.

Читана обширная докладная записка И. О. Яблонскаго изъ Ревеля отъ 22 сего апрѣля, въ которой онъ знакомитъ съ ходомъ приготовительной работы по редактированію слѣдующихъ томовъ Литовскаго словаря Бр. Юшкевичей, приводитъ рядъ своихъ недоумѣній и проситъ для ихъ разрѣшенія указаній со стороны Отдѣленія. При этомъ г. Яблонскимъ представлены въ 2-хъ тетрадяхъ: часть оригинала Литовскаго словаря Юшкевича, доставленная ему Отдѣленіемъ на буквы E и G (до слова Gátas) и на 45-ти листахъ примѣрная обработка, имъ нынѣ сдѣланная, этой же части словаря E — Gata. Вмѣстѣ съ этимъ г. Яблонскій проситъ доставить ему, до его отъѣзда въ Ковенскую губ. (до 1 іюня), и всѣ остальныя части рукописнаго оригинала Словаря. По прочтеніи означенной записки г. Яблонскаго и обсужденіи заключающихся въ ней запросовъ, положено: 1) копію съ записки и представленную часть Словаря въ переработкѣ г. Юшкевича препроводить къ Ф. Ѳ. Фортунатову и просить его, какъ лицо ближе всѣхъ стоящее къ изданію Словаря, дать необходимыя указанія г. Яблонскому по предъявленнымъ имъ вопросамъ, и 2) остальную часть оригинала Словаря послать къ г. Яблонскому. Вскорѣ г. И. І. Яблонскій письмомъ на имя г. предсѣдательствующаго изъ г. Ревеля, отъ 9 сего мая, увѣдомилъ

о полученіи въ полной сохранности десяти тетрадей (5a, 5b и 6—13) Литовско-русско-польскаго словаря А. Юшкевича, содержащихъ слова на буквы: I. J. K. Ł. L. M. N. O. P. R. S. Š. T. U. Ū. V. Ž и Z. Въ заключеніе этого своего письма г. Яблонскій пишетъ: „На каникулы я уѣду (послѣ 10 іюня) въ Ковенскую губернію, гдѣ буду работать надъ подготовленіемъ словаря для печати. Хотя поѣду я туда по собственной иниціативѣ и на свои средства, однако въ виду возможныхъ недоразумѣній на мѣстѣ и для пользы самого дѣла, я желалъ бы, чтобы моя поѣздка носила характеръ командировки, иначе говоря — для меня было бы крайне желательно получить открытый листъ, въ которомъ значилось бы, что командированъ я въ Ковенскую губернію для изученія литовскаго языка (или для подготовленія къ печати Словаря А. Юшкевича) Академіею Наукъ“. По выслушаніи письма г. Яблонскаго, Отдѣленіе нашло вполнѣ справедливымъ исполнить его просьбу объ облегченіи ему сношеній съ мѣстнымъ населеніемъ Ковенской губ., почему и положило обратиться къ г. Непремѣнному секретарю Академіи съ просьбою исходатайствовать для г. Яблонскаго отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ открытый листъ, необходимый г. Яблонскому при разъѣздахъ по Ковенской губерніи.

Редакторомъ Словаря русскаго языка акад. А. А. Шахматовымъ были розданы всѣмъ присутствующимъ корректурныя формы (гранки 1—10) и Указатель источниковъ Словаря (стр. 1—10).

Читано сообщенное г. вице-президентомъ Академіи Наукъ, академикомъ Л. Н. Майковымъ письмо профессора Историко-филологическаго института кн. Безбородка въ Нѣжинѣ М. Н. Сперанскаго, съ увѣдомленіемъ, что въ бумагахъ Н. С. Тихонравова, доставленныхъ ему душеприказчиками покойнаго, академика для приготовленія ихъ къ печати, нашелся рефератъ о новомъ спискѣ „Девгеніева Дѣянія“ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ читанъ Николаемъ Саввичемъ на Московскомъ археологическомъ съѣздѣ 1890 года. Впослѣдствіи, по сообщенію г. Сперанскаго, Н. С. Тихонравовъ началъ переработку этого реферата (должно быть для чтенія въ Академіи), но переработалъ только начало, которое, однако, не сливается въ одно съ продолженіемъ. Г. Сперанскій, которому поручено приготовленіе къ печати и печатаніе одного изъ томовъ

Собранія сочиненій Н. С. Тихонравова, предполагая печатать этотъ рефератъ, какъ онъ былъ читанъ на Съѣздѣ, съ отнесеніемъ второй его редакціи въ примѣчанія, вызывается доставить въ Академію оригиналъ этого изслѣдованія и предлагаетъ напечатать его при изданіи славянскаго текста „Девгеніева Дѣянія“ по рукописи (Малкова), принадлежавшей академику Тихонравову и нынѣ уже доставленной его душеприказчиками въ Академію. Положено благодарить проф. М. Н. Сперанскаго за означенное предложеніе и просить его доставить въ Отдѣленіе на нѣкоторое время подлинную рукопись реферата акад. Тихонравова.

Проф. М. Н. Сперанскій вскорѣ извѣстилъ объ отправкѣ имъ въ распоряженіе Отдѣленія собственноручнаго изслѣдованія покойнаго академика и профессора Н. С. Тихонравова о Девгеніевомъ Дѣяніи, а именно 3-хъ тетрадей: 1) на 14 листахъ, обозначенныхъ лит. Е, 2) на 6 листахъ, обознач. Еа, и 3) на 4 листахъ, обознач. Еb, и съ просьбою не отказать въ увѣдомленіи о полученіи означенныхъ бумагъ Н. С. Тихонравова для сообщенія наслѣдникамъ и издателямъ трудовъ покойнаго академика. По полученіи въ Отдѣленіи всѣ указанныя выше рукописныя замѣтки тогда же доставлены акад. А. Н. Веселовскому.

А. А. Шахматовъ сообщилъ Отдѣленію, что бывшій проф. Императорскаго Юрьевскаго университета И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ въ частномъ къ нему письмѣ выразилъ желаніе получить чистые отпечатанные листы издаваемаго Отдѣленіемъ Литовско-русско-польскаго словаря Юшкевича и проситъ посылать таковые по мѣрѣ отпечатанія г-жѣ М. Ф. Юшкевичъ (вдовѣ Ивана Юшкевича), высылка которыхъ была ей съ нѣкотораго времени прекращена академическою типографіею. Положено сдѣлать распоряженіе о посылкѣ нынѣ же по экземпляру всѣхъ отпечатанныхъ листовъ Литовскаго словаря какъ г. Бодуэну-де-Куртенэ такъ и г-жѣ Юшкевичъ, а также и тѣхъ, которые будутъ вновь печатаемы.

Сообщено о полученіи отъ епископа Антонія Барановскаго, суффрагана Тельшевской епархіи, рукописной статьи подъ заглавіемъ: „Замѣтки о литовскомъ словарѣ и языкѣ“, составляющей переработку одного прежняго его тоже рукописнаго труда, хранившагося съ давняго времени при дѣлахъ Отдѣленія. По предложенію Отдѣленія еп. Барановскій любезно

согласился пересмотрѣть прежнюю свою статью, вызванную частнымъ случаемъ, и приготовить ее къ печати съ необходимыми пополненіями и измѣненіями. Положено напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ томомъ Сборника Отдѣленія присланный трудъ еп. А. Барановскаго, а автора этой столь цѣнной въ научномъ отношеніи статьи, нынѣ пополненной анализомъ литовскаго акцента, изложеніемъ ритмическаго и фонетическаго строя словъ, а также главныхъ различій между говорами литовскаго языка въ предѣлахъ Ковенской губерніи, опредѣлено благодарить отъ имени Императорской Академіи Наукъ.

По предложенію адъюнкта А. А. Шахматова, сообщившаго Отдѣленію о трудахъ К. П. Михальчука по изученію Малорусской діалектологіи, послѣднее опредѣлило: обратиться къ г. Михальчуку съ предложеніемъ принять на себя составленіе (IV) Программы для собиранія особенностей говоровъ малорусскаго нарѣчія, подобной уже изданнымъ программамъ I—III для собиранія особенностей говоровъ сѣверно- и южновеликорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій, предоставивъ на его усмотрѣніе составить или одну общую Программу для собиранія особенностей говоровъ малорусскаго нарѣчія или трудъ этотъ разбить на части, напр. выдѣливъ малорусскіе говоры въ предѣлахъ Россійской Имперіи въ одну часть, а внѣ ея (Галичины и Венгріи) въ другую. Вскорѣ отъ К. П. Михальчука (24 минувшаго февраля изъ Кіева) было получено письмо съ извѣщеніемъ о полученіи отъ Отдѣленія предложенія принять на себя трудъ по составленію IV Программы для собиранія особенностей говоровъ малорусскаго нарѣчія и съ выраженіемъ полнаго согласія приложить всѣ старанія къ возможно тщательному выполненію, по мѣрѣ его силъ и знаній, поручаемаго ему труда. Положено принять къ свѣдѣнію.

Г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи заявилъ о новой чувствительной потерѣ, постигшей Отдѣленіе и русскую литературу: 8 марта утромъ скончался членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности А. Н. Майковъ, принимавшій всегда живѣйшее и дѣятельное участіе въ занятіяхъ Отдѣленія.

Читано представленное въ Отдѣленіе заключеніе Комиссіи образованной изъ членовъ Отдѣленія А. Н. Веселовскаго и А. А. Шахматова, а также академика А. А. Куника, доцента Императорскаго Александровскаго университета д-ра I. А. Мик-

кола, пастора д-ра Я. И. Гурта и приватъ-доцента Императорскаго Санктпетербургскаго университета Э. А. Вольтера, по вопросу объ установленіи единства и правильности въ веденіи на русскомъ языкѣ инородческихъ протестантскихъ церковныхъ книгъ слѣдующаго содержанія:

„Выработанныя правила и вообще не должны расходиться съ укоренившимися пріемами передачи иностранныхъ словъ русскими буквами. Для нѣкоторыхъ именъ и фамилій, согласно мнѣнію и Генеральной Консисторіи, требуется сохранить ту русскую форму, которая установилась уже долголѣтнимъ единообразнымъ ихъ правописаніемъ въ официальныхъ документахъ. Такимъ образомъ заключенія комиссіи сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

I. Имена собственныя, которымъ находятся соотвѣтствующія русскія имена, должны быть, по мнѣнію комиссіи, согласному съ мнѣніемъ и Генеральной Консисторіи, передаваемы въ метрическихъ книгахъ въ русскомъ переводѣ, т. е. въ той формѣ, въ какой эти имена извѣстны изъ русскихъ святцевъ и изъ русскихъ офиціальныхъ документовъ: Alexander — Александръ, Ephraim—Ефремъ, Claudius—Клавдій, Hiob—Іовъ, Elisabeth — Елисавета и т. д.

Примѣчаніе. Переводу подлежитъ только первое имя лица, носящаго нѣсколько именъ; но въ скобки заключаются въ подлинныхъ написаніяхъ и остальныя имена: Павелъ (Paul, Ioseph, Heinrich) Томсонъ (Tomson). Если же извѣстное лицо имѣетъ только одно имя, переводимое по-русски, включеніе подлиннаго имени въ скобки представляется излишнимъ: Петръ Мартенсъ (Martens).

II. Въ виду того, что нѣкоторыя изъ христіанскихъ именъ, извѣстныхъ и въ русскомъ языкѣ, употребляются въ нѣмецкомъ, латышскомъ и другихъ языкахъ въ двухъ, а иногда и въ нѣсколькихъ формахъ, при чемъ, напримѣръ, Alexis и Alexius, Pahwilš и Pahwulš, Koderš и Kwederš и т. п. обозначаютъ разныхъ лицъ и не смѣшиваются въ употребленіи, комиссія полагала, что въ метрическихъ книгахъ при такихъ именахъ, извѣстныхъ въ инородческомъ языкѣ и въ нѣсколькихъ формахъ, необходимо во всякомъ случаѣ, вслѣдъ за русскою формою имени, помѣщать въ скобкахъ ту или другую форму его, которою называется данное лицо на родномъ языкѣ: Екатерина

(Kate или Kattrihne), Давидъ (Taavi и Taavetti), Филиппъ (Pihlupš или Fihlips) и т. д.

III. Имена собственныя, которыхъ въ русскомъ языкѣ нѣтъ, и фамиліи слѣдуетъ передавать въ приблизительной транскрипціи на русскую азбуку по особо для того выработаннымъ правиламъ, при чемъ за фамиліями въ скобкахъ должно слѣдовать подлинное написаніе ихъ на инородческомъ языкѣ. Примѣры: Антонъ Крюгеръ (Krüger), Магнусъ (Magnus) Линдстремъ (Lindström).

Примѣчаніе. Имя собственное ставится во всякомъ случаѣ впереди фамиліи, хотя бы въ инородческомъ языкѣ оно слѣдовало за нимъ, согласно употребленію.

IV. Имена собственныя и фамиліи, русская форма которыхъ установлена употребленіемъ, должны быть вносимы въ метрическія книги въ этой именно формѣ, при чемъ фамиліи сопровождаются подлиннымъ написаніемъ ихъ на инородческомъ языкѣ. Примѣры: Оттонъ Кригеръ (Krüger), Эрнестъ Киммель (Kümmel) вм. Отто Крюгеръ, Эрнстъ Кюммель, какъ бы слѣдовало въ силу выработанныхъ правилъ".

Къ протоколу Комиссіи приложены „Правила передачи инородческихъ именъ и фамилій русскими буквами".

Отдѣленіе одобрило заключеніе Комиссіи и, въ виду заявленнаго академикомъ Куникомъ желанія, чтобы результаты совѣщаній Комиссіи были сообщены и въ III-е Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ,—положило препроводить къ г. Непремѣнному секретарю Академіи подлинный протоколъ Комиссіи съ просьбою представить его на разсмотрѣніе ближайшему собранію членовъ III-го Отдѣленія и возвратить его по возможности въ скорѣйшемъ времени въ Отдѣленіе для напечатанія.

Г. Непремѣнный секретарь, при письмѣ отъ 15 сего мая возвратилъ одобренный Историко-филологическимъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ подлинный протоколъ образованной при Отдѣленіи русскаго языка и словесности Комиссіи, вслѣдствіе чего и положено: 1) напечатать его и сообщить въ копіи г. Товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ барону Икскулю; 2) за просвѣщенное участіе въ Комиссіи образованной при Отдѣленіи выразить искреннюю благодарность отъ имени Академіи: доценту Императорскаго Алексан-

дровскаго университета д-ру I. А. Миккола, пастору Я. И. Гурту и приватъ-доценту Императорскаго Санктпетербургскаго университета Э. А. Вольтеру.

Въ дополненіе къ протоколу засѣданія Отдѣленія 5 октября минувшаго года, — по ознакомленіи съ 5-ю присланными по просьбѣ Отдѣленія проф. Имп. Юрьевскаго университета Е. В. Пѣтуховымъ, для образца, проповѣдями извѣстнаго сподвижника Петра Великаго Гавріила Бужинскаго (по общему счету VII, XX, XXVII, XXXI и XXXV) и въ виду сообщенія академика М. И. Сухомлинова, что г. Пѣтуховъ желаетъ чтобы Отдѣленіе приняло для напечатанія въ Сборникѣ все собраніе проповѣдей Г. Бужинскаго, извлеченное имъ изъ собственноручнаго списка хранящагося въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, Отдѣленіе постановило: увѣдомить проф. Е. В. Пѣтухова, что оно, печатая значительное число другихъ изданій, не имѣетъ нынѣ возможности принять для напечатанія полностію въ Сборникѣ Отдѣленія доставленные имъ списки всѣхъ проповѣдей Г. Бужинскаго (числомъ 45) и потому положило тетрадь съ текстомъ упомянутыхъ пяти проповѣдей Г. Бужинскаго возвратить г. Пѣтухову.

Прочитана записка академиковъ М. И. Сухомлинова и А. А. Шахматова слѣдующаго содержанія:

„Одною изъ главныхъ задачъ Второго Отдѣленія Имп. Академіи Наукъ слѣдуетъ признать всестороннее изученіе памятниковъ русской словесности. Въ настоящее время успѣшность работъ ученыхъ, посвятившихъ себя историко-литературнымъ трудамъ, въ значительной степени зависитъ отъ наличности изданій нѣкоторыхъ произведеній нашей литературы. Но бо́льшая часть ея памятниковъ остается неизданною или извѣстна въ такихъ изданіяхъ, пользованіе которыми ни въ коемъ случаѣ не можетъ привести къ надежнымъ результатамъ. Русская наука въ правѣ ожидать отъ своихъ дѣятелей труда, который возможно совершить лишь совокупными усиліями, а именно полнаго изданія всѣхъ произведеній отечественной словесности. Начало такого научнаго предпріятія и постоянное руководство имъ естественно принадлежитъ II Отдѣленію Академіи Наукъ, совершившему уже не мало работъ по критическому изданію нашихъ писателей. Въ виду того, что среди произведеній русской словесности, начиная съ XI и кончая XVII в. и даже болѣе позднимъ временемъ, не мало такихъ,

которыя по происхожденію своему принадлежатъ литературамъ Византіи и Запада; въ виду того также, что памятники нашей словесности въ большинствѣ случаевъ отражаютъ работу позднѣйшихъ сводчиковъ и переписчиковъ — въ полномъ изданіи произведеній русской литературы цѣлесообразнѣе всего держаться порядка изданія сочиненій отдѣльныхъ писателей. Отдѣленіе русскаго языка и словесности можетъ положить основаніе полнымъ собраніямъ сочиненій русскихъ авторовъ и привлечь къ работамъ надъ такимъ изданіемъ современныхъ дѣятелей науки и литературы. Если Отдѣленіе найдетъ возможнымъ рѣшить теперь же вопросъ о цѣлесообразности такого изданія, для котораго несомнѣнно понадобятся труды и деньги, оно могло бы одновременно обсудить въ общихъ чертахъ планъ изданія и позаботиться о болѣе подробной разработкѣ этого плана, привлекши для этого лучшія наши научныя силы. Предполагаемому изданію можно было бы присвоить названіе — „Полнаго Собранія сочиненій русскихъ писателей". Отдѣленіе приняло это предложеніе съ полнымъ сочувствіемъ и положило просить М. И. Сухомлинова и А. А. Шахматова совмѣстно приступить къ подробной разработкѣ плана упомянутаго изданія, который и представить на обсужденіе Отдѣленія въ ближайшее осеннее засѣданіе.

Читана переданная г. Непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ, записка угличскаго почетнаго гражданина Л. Ѳ. Соловьева, въ которой онъ, извѣщая, что среди угличанъ возникло желаніе поставить въ своемъ родномъ городѣ, передъ Публичной библіотекой памятникъ земляку, народному поэту, крестьянину И. З. Сурикову, и что въ виду сего, предварительно постановки памятника, желательно было бы имѣть сочувствіе къ самой идеѣ со стороны ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ, — обращается къ Академіи Наукъ съ просьбою не оставить его, какъ инициатора этого дѣла, сообщеніемъ отзыва какъ вообще о достоинствахъ произведеній покойнаго поэта, такъ и о своевременности постановки ему памятника въ г. Угличѣ. Выслушавъ означенную просьбу г. Соловьева, Отдѣленіе постановило сообщить ему, что оно не можетъ не выразить своего сочувствія къ тому, чтобы память о мѣстныхъ дѣятеляхъ сохранялась на ихъ родинѣ.

По случаю исполнившагося 24 сего марта сорокалѣтія ученолитературной дѣятельности члена-корреспондента Отдѣленія

А. Н. Пыпина Отдѣленіе опредѣлило обратиться по сему случаю съ привѣтствіемъ къ юбиляру и поднести ему отъ имени Императорской Академіи Наукъ слѣдующій адресъ, подписанный Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Президентомъ Академіи Наукъ и всѣми присутствовавшими въ засѣданіи членами Отдѣленія:

Глубокоуважаемый

Александръ Николаевичъ.

Сорокъ лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ 24-го марта 1857 года Вы защищали въ Санктпетербургскомъ университетѣ свою магистерскую диссертацію: „Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ". Что эти сорокъ лѣтъ прошли недаромъ для Васъ и для тѣхъ, кто у Васъ поучался и поучается, про то знаетъ всякій, слѣдящій за ходомъ русскаго просвѣщенія. Покинувъ каѳедру въ силу обстоятельствъ, Вы продолжали и на новомъ поприщѣ поддерживать живыя связи съ тѣми областями спеціальнаго знанія, которыя такъ часто уединяются отъ нарастающихъ требованій литературы и спросовъ жизни. Вы сумѣли соединить любовь къ наукѣ съ чуткостью къ теченіямъ современной мысли, и Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, гордясь Вами какъ своимъ сочленомъ, привѣтствуетъ Васъ! —

Но въ виду того, что привѣтственный адресъ А. Н. Пыпину не могъ быть своевременно изготовленъ, г. Предсѣдательствующимъ была отправлена отъ имени Отдѣленія телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ шлетъ своему глубокоуважаемому члену-корреспонденту сердечное привѣтствіе по случаю исполнившагося сорокалѣтія его неутомимой научно-литературной дѣятельности. Многочисленные Ваши труды, высокочтимый Александръ Николаевичъ, по исторіи русской литературы снискали Вамъ громкую и заслуженную извѣстность. Отдѣленіе выражаетъ сердечное желаніе, чтобы еще много лѣтъ Вы продолжали съ неослабною энергіею трудиться для науки и чтобы Отдѣленіе продолжало пользоваться Вашимъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ въ предпринимаемыхъ трудахъ". Принято къ свѣдѣнію и одобрено.

Съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго президента Академіи Наукъ, г. предсѣдательствующій въ

Отдѣленіи академикъ А. Ѳ. Бычковъ прочелъ составленную имъ записку объ ученыхъ трудахъ адъюнкта А. А. Шахматова съ 1894 г. (см. Приложеніе I) и предложилъ его къ избранію въ экстра-ординарные академики. По произведенной вслѣдъ затѣмъ закрытой баллотировкѣ шарами, адъюнктъ Шахматовъ оказался избраннымъ единогласно въ это званіе. По сему Отдѣленіе постановило сообщить о семъ избраніи г. Непремѣнному секретарю Академіи съ просьбою представить о томъ ближайшему Общему Собранію Академіи и приложить читанную въ Отдѣленіи записку академика А. Ѳ. Бычкова.

Академикъ Л. Н. Майковъ, возвращая бывшую у него на разсмотрѣніи рукописную статью студента Московской Духовной Академіи И. С. Петровыхъ съ изслѣдованіемъ его о текстѣ „Слова похвальнаго Пре͠стыя Влчцы Нашея Б͠цы образа Одигитрія, яже избави градъ Устюжну отъ безбожныхъ ляховъ и нѣмецъ", съ самымъ текстомъ Слова по новому списку и обильными замѣтками, — сообщилъ Отдѣленію, что печатать означенный списокъ Слова, какъ не лучшій изъ числа уже извѣстныхъ въ печати, не представляется необходимымъ; любопытны могутъ быть лишь мелкіе варіанты списка и особенно археологическія и другія замѣчанія И. С. Петровыхъ. По выслушаніи означеннаго сообщенія положено принять его къ свѣдѣнію.

Академикъ Л. Н. Майковъ предложилъ для напечатанія въ изданіяхъ Отдѣленія рукописную автобіографію покойнаго академика К. Н. Бестужева-Рюмина, доведенную имъ до 1860 года, до его переѣзда въ С.-Петербургъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на необходимость собрать въ одинъ небольшой томъ статьи покойнаго академика по литературнымъ и историческимъ вопросамъ, особенно тѣ, которыя не утратили до сихъ поръ своего значенія. Одобрено.

Тотъ же академикъ представилъ всѣмъ присутствовавшимъ экземпляръ печатнаго образца изданія предпринимаемаго имъ по порученію Отдѣленія Собранія сочиненій А. С. Пушкина. Отдѣленіе одобрило съ типографской стороны представленный образецъ.

Сообщенную академикомъ Л. Н. Майковымъ просьбу занимающагося собираніемъ матеріаловъ для біографіи Н. А. Полевого г. Н. К. Козмина о выдачѣ ему для занятій изъ дѣлъ бывшей Россійской Академіи рукописнаго разбора сочи-

нія Н. А. Полевого подъ заглавіемъ: „Новый способъ спряженія русскихъ глаголовъ“, бывшаго на разсмотрѣніи Россійской Академіи и удостоеннаго сею послѣднею 9 сентября 1822 года медали (Извѣстія Россійской Академіи 1823 г., кн. 11, стр. 7), положено исполнить, для чего и сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе о доставленіи г. Козмину всѣхъ хранящихся въ Архивѣ Россійской Академіи матеріаловъ по занимающему его вопросу.

Академикъ Л. Н. Майковъ сообщилъ Отдѣленію для напечатанія въ Извѣстіяхъ переданную ему отъ проф. Линниченка рукописную статью его слушателя А. Белича подъ заглавіемъ: „Замѣтка о славянскомъ житіи св. Пятки-Петки“. Положено статью г. Белича передать на разсмотрѣніе академику А. Н. Веселовскому. Послѣдній, возвращая эту статью, далъ о ней одобрительный отзывъ, почему и назначено отпечатать ее въ 4-й книжкѣ Извѣстій за настоящій годъ.

Въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ Отдѣленіе подвергло пересмотру Правила о присужденіи преміи Костомарова за лучшій малорусскій словарь. Исправленный по замѣчаніямъ членовъ Отдѣленія экземпляръ означенныхъ Правилъ былъ представленъ г. Непремѣнному секретарю Императорской Академіи Наукъ для внесенія на утвержденіе ближайшаго Общаго Собранія членовъ Академіи. Утвержденныя Общимъ собраніемъ Академіи 3-го мая сего года Правила о присужденіи означенной преміи положено напечатать въ приложеніяхъ къ протоколамъ Отдѣленія (см. Приложеніе II).

А. А. Шахматовъ, заявивъ о полученіи въ обиліи интереснаго матеріала какъ въ отвѣтъ на разосланныя двѣ Программы для собиранія особенностей сѣверно- и южно-великорусскихъ говоровъ, такъ и въ видѣ приложеній къ этимъ отвѣтамъ, — высказалъ предположеніе о необходимости дать болѣе мѣста въ изданіяхъ Отдѣленія для обнародованія этого хотя сырого, но въ высшей степени важнаго для спеціалистовъ матеріала, чѣмъ сколько до сихъ поръ отводилось ему въ книжкахъ Извѣстій. По обсужденіи означеннаго предложенія положено предоставить А. А. Шахматову печатать упомянутые матеріалы въ видѣ особыхъ приложеній къ книжкамъ Извѣстій Отдѣленія и затѣмъ выпускать ихъ отдѣльно, въ видѣ самостоятельнаго изданія.

Нѣсколько времени тому назадъ былъ доставленъ экзем-

пляръ I Программы для собиранія особенностей говоровъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія по просьбѣ Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, И. Е. Неклепаеву, который прислалъ изъ Устьсысольска слѣдующаго содержанія письмо:

„На дняхъ я получилъ изъ Книжнаго склада Академіи Наукъ Программу для собиранія особенностей народныхъ говоровъ. Насколько мнѣ извѣстно, программа эта выслана мнѣ по просьбѣ Этнографическаго отдѣла московскаго Общества Любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, къ коему я обратился съ запросомъ объ условіяхъ помѣщенія въ издаваемомъ имъ „Этнографическомъ Обозрѣніи“ моихъ очерковъ по русской этнографіи Сургутскаго края (сѣверъ Тобольской губерніи) подъ заглавіемъ: Обычаи, обряды и суевѣрія русскаго населенія Сургутскаго края, въ приложеніи къ которымъ помѣщены „Матеріалы для областного словаря“ (собраніе разныхъ мѣстныхъ словъ, выраженій и названій). Вѣроятно это послѣднее приложеніе и дало поводъ Этнографическому отдѣлу Моск. Общества любит. естествознанія обратиться въ Академію Наукъ съ просьбою о высылкѣ мнѣ вышеназванной программы. Но при ознакомленіи съ этой программой у меня встрѣтились кой-какія затрудненія въ практическомъ исполненіи ея требованій, о чемъ и позволяю себѣ сообщить во II Отдѣленіе Академіи. Дѣло въ томъ, что кромѣ „матеріаловъ для областного словаря“ — масса разныхъ мѣстныхъ словъ и выраженій разсѣяны у меня въ самомъ текстѣ очерковъ. Выбирать ихъ оттуда представляется дѣломъ довольно затруднительнымъ, такъ какъ повлечетъ за собою массу выписокъ изъ текста очерковъ для объясненія словъ. Гораздо лучше напечатать эти очерки цѣликомъ.... Съ такимъ предложеніемъ о напечатаніи моихъ очерковъ въ Этнографическомъ Обозрѣніи я и обратился въ Этнографическій отдѣлъ Моск. Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, а равно и въ редакцію Живой Старины, изд. при И. Русск. Геогр. Обществѣ. Отвѣта же я не получилъ еще. Въ виду всего этого я и позволяю себѣ обратиться во II Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ съ просьбою, не возьмется ли оно войти въ сношеніе съ И. Русск. Геогр. Обществомъ объ изданіи моихъ сургутскихъ очерковъ или въ Живой Старинѣ (если она выходитъ и сей-

часъ) или въ какихъ-либо другихъ изданіяхъ Общества по этнографіи. Или не возьмется ли Второе отдѣленіе напечатать мои очерки по этнографіи само въ своихъ изданіяхъ. Я былъ бы очень признателенъ II-му Отдѣленію, если бы оно почтило меня своимъ отвѣтомъ по поводу всѣхъ возбужденныхъ здѣсь вопросовъ".

Положено прежде чѣмъ дать какой либо отвѣтъ г. Неклепаеву — обратиться съ просьбою къ г. предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества В. И. Ламанскому — извѣстить Отдѣленіе, будетъ-ли напечатана въ „Живой Старинѣ" статья г. Неклепаева и, если будетъ, то можетъ-ли онъ расчитывать получить за нее какое-либо вознагражденіе.

Читано письмо завѣдующаго Чериковскимъ еврейскимъ начальнымъ училищемъ И. Х. Пахмана, вызывающагося продолжать чтеніе дальнѣйшихъ корректуръ Словаря русскаго языка и вносить примѣры изъ писателей, которыхъ въ этихъ листахъ не окажется. Вскорѣ въ Отдѣленіи были получены отъ г. Пахмана примѣры употребленія глаголовъ изъ писателей на букву З. Положено эти выписки передать редактору Словаря русскаго языка А. А. Шахматову.

Экстраординарный профессоръ Казанскаго университета Е. Ѳ. Будде препроводилъ къ А. А. Шахматову, какъ къ редактору Словаря русскаго языка, исполненныя подъ его руководствомъ г.г. Кряжинымъ, Петровскимъ и Рождественскимъ систематическія выборки словъ изъ Сочиненій И. Богдановича, М. Н. Муравьева и Хемницера. По ознакомленіи съ упомянутыми извлеченіями словъ А. А. Шахматовъ нашелъ ихъ весьма пригодными для пользованія при приготовленіи оригинала для набора листовъ Словаря русскаго языка и обратился къ Отдѣленію съ предложеніемъ, не найдетъ ли оно возможнымъ, согласно съ ходатайствомъ о томъ проф. Будде, выдать безплатно для успѣшности занятій упомянутымъ выше тремъ студентамъ по экземпляру Матеріаловъ для Словаря древняго русскаго языка И. Срезневскаго каждому, и одного экземпляра изданныхъ Отдѣленіемъ сочиненій Державина, т. I—IX и Ломоносова, т. I—III и слѣд., а также I т. Изслѣдованій по русскому языку. Одобрено.

В. Н. Щепкинъ въ письмѣ къ г. предсѣдательствующему увѣдомилъ, что онъ готовитъ для Извѣстій Отдѣленія статью,

заключающую въ себѣ разсмотрѣніе состава и изслѣдованіе языка лицевого сборника второй половины XV в., въ которомъ помѣщены историческая часть Библіи и Троянская исторія. Принято къ свѣдѣнію.

Сообщено о полученіи изъ Вѣны отъ С. Н. Северьянова, при препроводительной запискѣ отъ 20 апрѣля (1 мая) 29 картоновъ снимковъ съ люблянскаго отрывка Супрасльской рукописи (л.л. 15 а — 44 а и б, безъ л. 38, подлежащаго помѣщенію между л.л. 88—89) и тетради (въ 30 л.л.) колляціи, содержащей въ себѣ результаты исполненнаго имъ сличенія этихъ снимковъ съ подлинникомъ. Въ этой же запискѣ г. Северьяновъ упоминаетъ, что первые 14 снимковъ были уже представлены въ Отдѣленіе акад. Ягичемъ, а слѣдующіе по нумераціи снимки будутъ доставляться по мѣрѣ переписки исполненной имъ работы. Положено принять къ свѣдѣнію и ожидать присылки съ продолженіемъ.

Доложено Отдѣленію, что къ 1 мая, сроку для представленія сочиненій на соисканіе премій гр. Д. А. Толстого въ 1897 г. не было получено ни одного труда. Положено сообщить о томъ въ Правленіе Академіи Наукъ и г. Непремѣнному секретарю.

Адъюнктъ А. А. Шахматовъ представилъ въ Отдѣленіе пачку листовъ съ записями малорусскихъ пѣсенъ, сдѣланными Н. И. Коробко въ разныхъ мѣстностяхъ уѣздовъ Овручскаго, Ровенскаго, Житомирскаго и Новгородъ-Волынскаго (Волынской губ.) всего въ количествѣ 455 помѣченныхъ (=458: №№ 246, 398 и 399 на двухъ листкахъ каждый) листовъ (безъ № 355, оказавшагося недостающимъ), съ обозначеніемъ мѣстъ записи, и 78 №№ пѣсенъ непомѣченныхъ и безъ обозначенія, гдѣ онѣ были записаны. При этомъ А. А. Шахматовъ сообщилъ, что г. Коробко выразилъ желаніе, чтобы это собраніе пѣсенъ хранилось въ Отдѣленіи.

Читано письмо и. д. экстраординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета Е. Ѳ. Будде, отъ 3 сего мая, на имя г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи акад. А. Ѳ. Бычкова, слѣдующаго содержанія: „Получивъ отъ факультета командировку въ Тульскую и Калужскую губерніи для изученія русскихъ народныхъ говоровъ и собиранія образцовъ народной рѣчи въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ пособіемъ отъ университета въ 125 руб., беру на себя смѣлость

обратиться къ вамъ съ вопросомъ, не подойдутъ ли мои лѣтнія занятія въ означенныхъ выше губерніяхъ подъ программу занятій II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и, если подойдутъ, не могу ли я разсчитывать на нѣкоторую денежную субсидію отъ II Отдѣленія, такъ какъ на 125 руб. нельзя объѣхать двухъ губерній, пробывъ въ пути 3 мѣсяца. При содѣйствіи II Отдѣленія я могъ бы, по крайней мѣрѣ, обслѣдовать хоть одну Тульскую губернію. Надѣюсь на то, что II Отдѣленіе не откажетъ мнѣ въ командировкѣ и денежномъ пособіи, если я попрошу васъ ходатайствовать объ этомъ". По обсужденіи означенной просьбы г. Будде, она найдена заслуживающею вниманія и Отдѣленіе опредѣлило: 1) принять предложеніе г. Будде обслѣдовать говоры Тульской губерніи и просить его, по возвращеніи изъ командировки, представить въ свое время Отдѣленію русскаго языка и словесности отчетъ и собранные матеріалы, для напечатанія въ изданіяхъ Отдѣленія, и 2) выдать на упомянутый выше предметъ профессору Е. Ѳ. Будде изъ суммъ Отдѣленія субсидію на означенную поѣздку.

Почти въ каждомъ засѣданіи Отдѣленія были сообща обсуждаемы доставляемыя Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Президентомъ Академіи и членами Отдѣленія замѣчанія на корректурные листы издаваемаго Отдѣленіемъ подъ редакціею акад. А. А. Шахматова Словаря русскаго языка.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія о полученіи отъ:

1) Учительницы Кугушерскаго начальнаго народнаго училища Яранскаго уѣзда Вятской губ. Серафимы Гудимовичъ экземпляра I Программы для собиранія особенностей говоровъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія съ замѣчаніями о говорѣ жителей села Кугушерги и приложеніями (на 4 листахъ) о селѣ Кугушергѣ и 9-тью №№ пѣсенъ.

2) Учителя Вас. Григор. Лавинскаго — экземпляра той же Программы (I) съ замѣчаніями о говорѣ жителей села Ембулатова Буинскаго уѣзда Симбирской губ. (съ рукописнымъ прибавленіемъ на 8 листахъ).

3) Учителя Дубровскаго земскаго училища Тверской губ. Зубцовскаго уѣзда Гавріила Иванова—экземпляра II Программы для собиранія особенностей говоровъ южно-великорусскаго нарѣчія съ замѣчаніями его о говорѣ жителей деревни Дубровки (Тверской губ., Зубцовск. у., Ульяновской вол.) съ рукописнымъ

приложеніемъ (записей пѣсенъ сдѣланныхъ ученицами на 13 листахъ).

4) Учительницы Соколовскаго начальнаго народнаго училища (земской школы) Нолинскаго уѣзда, Вятской губ. О. А. Дьяконовой—экземпляра I Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей села Соколова и приложеніемъ (на 40 листахъ) записей пѣсенъ.

5) Черезъ посредство г. директора народныхъ училищъ Симбирской губ.—экземпляра I Программы съ отмѣтками о говорѣ села Аргаша Корсунскаго уѣзда, съ приложеніями на 19 листахъ („Изложеніе особенностей говора крестьянъ села Аргаша Корсунскаго у., Симбирской губ. и записями пѣсенъ).

6) Учительницы Пышакскаго земскаго училища Орловскаго уѣзда, Вятской губ.—экземпляра I Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей села Пышака и съ приложеніемъ „Списка мѣстныхъ словъ и выраженій, употребляющихся среди русскаго крестьянскаго населенія Вятской губ., Орловскаго у., села Пышака“ (на 7 листахъ).

7) Учительницы Полынскаго земскаго училища Александры Косаревой — экземпляра I Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей села Полынки Слободского уѣзда, Вятской губерніи.

8) Его Высокопреподобія, г. ректора Костромской Духовной семинаріи, о. архимандрита Менандра—6 экземпляровъ I Программы съ замѣчаніями: а) воспитанника Костромской Духовной семинаріи Вячеслава Ласточкина о говорѣ жителей г. Галича Костромской губ. (съ приложеніемъ на 2 листахъ); б) съ наблюденіями г. Румянцева надъ говоромъ жителей дер. Борка Семеновской волости, Кинешемскаго у., Костромской губ. (съ приложеніемъ на 5 листахъ); в) съ наблюденіями Конст. Цвѣткова надъ говоромъ жителей села Якунькина Макарьевскаго уѣзда, Костромской губ. съ приложеніемъ (на 14 листахъ замѣчаній къ § 14—48 Программы: „Мѣры. Деньги. Люди по возрастамъ. Божба. Обращенія. Особенности словообразованія и т. п. Фразы съ особенностями. Пословицы, употребляемыя крестьянами. Пѣсни народныя. О селѣ Якунькинѣ); г) съ замѣтками воспитанника V класса Костромской Духовной семинаріи Конст. Клевцова — о говорѣ жителей села Халбужъ, Кологривовскаго у., Костромской губ.; д) съ замѣтками воспитанника же Костромской Духовной семинаріи—о говорѣ населенія Чухлом-

скаго, отчасти и Кологривовскаго, Солигаличскаго и Галичскаго уѣздовъ; е) съ замѣчаніями воспитанника той же семинаріи Александра Аристова о говорѣ жителей села Ильинскаго, Матвѣевской волости Кологривовскаго уѣзда съ приложеніемъ (на 32 листахъ): Предисловіе. Провинціализмы съ объясненіемъ ихъ. Пѣсни. Духовный стихъ. Хороводныя пѣсни. Замѣтки о нихъ. Пѣсни надгробныя. Замѣтка о плачахъ. Пословицы и прибаутки. Разсказъ, какъ образчикъ повѣствовательной рѣчи моихъ односельчанъ. Бесѣда двухъ бабъ. Отрывокъ изъ допроса. На сходкѣ. Послѣсловіе. Біографія автора замѣтокъ и объ исторіи и населеніи с. Ильинскаго.

9) Учителя Ивана Вечерина — экземпляра II Программы съ его замѣчаніями о говорѣ жителей села Жданова Курмышскаго у. Симбирской губ. съ приложеніемъ (на 13 листахъ): Особенныя слова, сказка и пѣсни въ записяхъ крестьянъ.

10) I Программы для собиранія особенностей говоровъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія отъ учительницы А. В. Косаревой — съ ея замѣчаніями о говорѣ жителей села Николаево-Березинскаго, Вятской губ., Слободского уѣзда, Островновской волости;

11) Учительницы Колобовскаго земскаго училища Нолинскаго уѣзда Вятской губ. Маріи И. Разумовской — съ замѣчаніями о говорѣ крестьянъ села Колобова и съ приложеніемъ (исторіи села Колобова, Словаря, Разсужденій одной крестьянки, пѣсенъ и пословицъ);

12) Штатнаго смотрителя Холмскаго уѣзднаго училища — съ замѣчаніями учителя Торопатцкаго сельскаго училища Холмскаго уѣзда, Псковской губ. Василія Покровскаго о говорѣ населенія села-погоста Торопатцы;

13) Учителя Оларевскаго Григорьевскаго училища, Вологодской губерніи и уѣзда Андрея Ѳ. Костылева — съ замѣчаніями о говорѣ населенія Оларевской волости (почт. станція);

14) Учительницы села Спасскаго Каинскаго округа, Томской губ. Маріамны Степановой замѣчанія о говорѣ населенія с. Спасскаго съ приложеніями на 6 листахъ (лл. 1—2: Исторія и описаніе села, особенности быта и языка жителей с. Спасскаго и окрестныхъ ему мѣстностей; лл. 1—4: приложеніе къ вопросу 39-му Программы о колдовствѣ, заговорахъ; л. 40—41: пословицы);

15) Учителя Бедрицкаго земскаго училища Мещовскаго уѣзда Калужской губ. Тихона Васил. Корнѣева—рукописная тетрадь на 48 листахъ (въ 4 д. л.) подъ заглавіемъ: „Особенности крестьянскаго говора въ деревняхъ, расположенныхъ вблизи города Мещовска" (л. 2: Предварительныя свѣдѣнія; л. 3—26: Отвѣты на II Программу; л. 37 сл.: Мѣстныя слова и выраженія; л. 45: Пѣсня изъ д. Городищи (въ ученической записи); л. 46: Сказка о Струе и Струихе (дер. Колодези, въ ученич. записи);

16) При отношеніи г. ректора Тобольской духовной семинаріи отъ 18 марта 1897 г. за № 168 – семь экземпляровъ I Программы:

а) Отъ воспитанника Тобольской духовной семинаріи Василія Шумилова—съ замѣтками о говорѣ населенія села Большаковскаго (на р. Емуртлѣ) Ялуторовскаго округа.

б) Отъ воспитанника Тобольской духовной семинаріи Ивана Поспѣлова—съ отмѣтками о говорѣ населенія села Уватскаго (Тобольскаго округа и губерніи) съ приложеніемъ на 22 листахъ (1. Образчикъ словаря языка и говора въ селѣ Уватскомъ (А—Ѳ), л. 1—13; 2. „Приговорка" ребятъ при „Славленьи Христа" (л. 13); 3. Названіе нѣкоторыхъ праздниковъ (л. 14); 4. Нѣкоторыя пословицы и побасенки (прибаутки); 5. Народныя пѣсни №№ 1—10 (л. 15); 6. Разсказъ о ванцахъ (Чуди), записанный со словъ крестьянина (л. 20); 7. Чудится (л. 21); 8. Краткое описаніе села Уватскаго Тобольскаго округа и губ. (л. 22 и обор.).

в) Отъ воспитанника VI класса Тобольской духовной семинаріи Николая Чистякова съ отмѣтками о говорѣ населенія села Моршихинскаго Тобольской губ., Курганскаго округа съ приложеніемъ на 7 листахъ (Словарчикъ въ видѣ отвѣтовъ на вопросы № 46—47: Б—Ч, л. 1—2-й; Заговоры: отъ уро́ковъ (л. 3), отъ родимца, отъ безсонницы (л. 4), отъ кровотеченія (л. 4 об.); Пѣсня; Сказка (о Московск. цыганѣ); пословицы и поговорки (л. 6 об.); Заговоръ отъ кровотеченія (л. 7); о селѣ Моршихинскомъ (л. 7 и обор.).

г) Отъ воспитанника Тобольской духовной семинаріи V класса Антонина Виноградова съ отмѣтками о говорѣ жителей села Утчанскаго Ишимскаго округа, Тобольской губ. съ приложеніемъ на 3 листахъ (о с. Утчанскомъ).

д) Отъ ученика Тобольской духовной семинаріи Петра Рубцова съ отмѣтками о говорѣ населенія станицы Арыкъ-Балыкской Кокчетаевскаго уѣзда, Акмолинской области и 2 приложе-

ніями: а) Общія замѣчанія о населеніи станицы (на л. 1—2) и б) „Наборъ словъ, употребляемыхъ казаками Арыкъ-Балыкской станицы“ (л. 3—8 и 9—11).

е) Отъ воспитанника Тобольской духовной семинаріи III класса Ивана Емельянова съ отмѣтками о говорѣ жителей села Бронниковскаго Тобольскаго округа и губ. съ приложеніемъ на 12 л.: „Краткое описаніе Бронниковскаго села Тобольскаго округа и губерніи“ (л. 1); (л. 5): Пѣсни Бронниковскихъ крестьянъ № 1—9; л. 9 об.: „Выпись нѣкоторыхъ словъ говора Бронниковскихъ крестьянъ, словъ, мало знакомыхъ живущимъ въ городѣ и не принятыхъ въ литературномъ языкѣ“, Б—Я.

ж) Отъ воспитанника Тобольской духовной семинаріи (Парышева?) съ отмѣтками о говорѣ жителей села Курейнскаго Тобольской губ. (и деревень: Мартино и Степной) Курганскаго округа и съ приложеніями на 60 листахъ: а) л. 1: Описаніе села; л. 2—6: Пословицы, поговорки и присказки; б) л. 7—24 (Пѣсни), л. 25—42 (Пѣсни); л. 43—48: (Пѣсни); л. 49—58 (Пѣсни) и л. 59—60: Свадебная пѣсня (въ ученическихъ записяхъ).

17) Отъ учителя Ѳ. Костенко — экз. II Програмы съ замѣчаніями о говорѣ населенія села Ивановскаго Льговскаго уѣзда, Курской губерніи.

18) Отъ учительницы Ивановскаго сельскаго училища Ялуторовскаго округа, Тобольской губ. экземпляра I Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей с. Ивановскаго (съ приложеніями на 5 листахъ).

19) Отъ г. Полубинскаго изъ Иркутска разсказа „Ближній сосѣдъ“, написаннаго имъ вслѣдствіе требованій I Программы для собиранія особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія. Въ этомъ разсказѣ авторъ, описывая бытъ мѣстнаго населенія, ввелъ особенности мѣстнаго говора и мѣстныя слова.

Положено всѣ означенныя сообщенія о говорахъ и матеріалы передать ак. А. А. Шахматову, а лицамъ и учрежденіямъ отъ которыхъ они были получены выразить благодарность за содѣйствіе ученымъ занятіямъ Отдѣленія на пользу родного слова. По прежнимъ примѣрамъ извлеченія изъ присланныхъ сообщеній будутъ печататься въ „Матеріалахъ для изученія великорусскихъ говоровъ“, издающихся подъ редакціею А. А. Шахматова, словарный же матеріалъ будетъ имъ вводимъ въ печатающіеся (на букву Е—Ж) листы издаваемаго Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Объ ученыхъ трудахъ адъюнкта А. А. Шахматова.

Со времени избранія А. А. Шахматова въ адъюнкты по Отдѣленію русскаго языка и словесности прошло болѣе двухъ лѣтъ. Оцѣнка его ученыхъ трудовъ до выбора его въ адъюнкты была дана въ представленной мною запискѣ по случаю избранія его въ члены Академіи. Съ конца 1894 года А. А. Шахматовъ усердно и много трудится по порученію Отдѣленія. На него было возложено собраніе матеріаловъ для продолженія Словаря русскаго языка, и въ настоящее время къ печатанію второго тома Словаря уже приступлено. Г. Шахматовъ значительно расширилъ первоначальный его объемъ, введя въ него, съ одобренія Отдѣленія, элементъ народной рѣчи. Составленный и напечатанный г. Шахматовымъ списокъ источниковъ, изъ которыхъ онъ черпаетъ матеріалы для словаря, показываетъ, какую массу труда онъ долженъ былъ употребить на это дѣло.

Одновременно съ Словаремъ русскаго языка онъ редактируетъ матеріалы для областного словаря Олонецкаго нарѣчія, собранные г. Куликовскимъ, къ которому присоединяетъ и имъ самимъ собранный матеріалъ по этому нарѣчію.

Изучая народные говоры русскаго языка, — предметъ, которымъ Алексѣй Александровичъ уже давно занимается, — онъ составилъ и напечаталъ программы для собиранія особенностей говоровъ сѣверно-великорусскаго и южно-великорусскаго нарѣчій. Эти программы являются плодомъ многолѣтнихъ и тонкихъ наблюденій надъ живымъ русскимъ языкомъ. На эти программы, разосланныя разнымъ лицамъ, Отдѣленіе уже получило довольно значительное число отвѣтовъ, во многихъ отношеніяхъ весьма важныхъ. Извлеченія изъ тридцати двухъ разсмотрѣнныхъ г. Шахматовымъ такихъ отвѣтовъ онъ напечаталъ въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣленія. За послѣднее время вниманіе г. Шахматова привлекла „Повѣсть временныхъ лѣтъ“. Плодомъ изученія этого памятника является: напечатанная въ „Из-

вѣстіяхъ“ Отдѣленія замѣчательная статья, обратившая на себя общее вниманіе: „Нѣсколько словъ о Несторовомъ житии св. Ѳеодосія“;—помѣщенная въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статья „Исходная точка лѣтосчисленія Повѣсти временныхъ лѣтъ“ и читанный въ Обществѣ любителей древней письменности рефератъ „Кѣмъ и когда составленъ лѣтописный сводъ „Повѣсть временныхъ лѣтъ“, изложеніе содержанія котораго помѣщено въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Нельзя пройти молчаніемъ очень важной статьи, появившейся на страницахъ „Извѣстій“ Отдѣленія „Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Смягченныя согласныя“, составляющей первую главу исторической грамматики русскаго языка, которою занимается г. Шахматовъ.

Кромѣ этихъ главныхъ трудовъ Алексѣй Александровичъ напечаталъ въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ статьи: „Юрій Крижаничъ о сербско-хорватскомъ удареніи“ и „Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ“ и помѣстилъ разборы разныхъ сочиненій въ „Извѣстіяхъ“ и „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“.

Въ виду такой ревностной ученой дѣятельности А. А. Шахматова, онъ предлагается, съ разрѣшенія Августѣйшаго Президента Академіи, къ избранію въ экстраординарные академики.

II.

ПРАВИЛА

о присужденіи премій Н. И. Костомарова за лучшій Малорусскій Словарь.

Утверждены Общимъ Собраніемъ Императорской Академіи Наукъ 3 мая 1897 года.

---

1) Премія Н. И. Костомарова составляетъ внесенная имъ въ Императорскую Академію Наукъ въ 1881 году сумма 4000 руб., въ закладныхъ листахъ Харьковскаго Поземельнаго банка, об-

ращенныхъ нынѣ въ свидѣтельства 4% Государственной ренты съ накопившимися на нее процентами.

2) Преміи эти присуждаются Академіею Наукъ за лучшій изъ представленныхъ на ея разсмотрѣніе словарей малорусскаго нарѣчія съ объясненіемъ словъ на русскомъ языкѣ.

3) Главную основу словаря долженъ составить народный языкъ. Изъ словаря не исключаются и слова, принадлежащія одной лишь или немногимъ мѣстностямъ; но при такихъ словахъ должны быть по возможности означаемы и самыя эти мѣстности.

4) Кромѣ народнаго малорусскаго нарѣчія, въ словарь должны войти съ особыми обозначеніями:

а. общеупотребительныя между малоруссами слова иноземнаго происхожденія.

б. слова старинныя, вышедшія или выходящія изъ употребленія; они заносятся въ словарь въ томъ видѣ, въ какомъ встрѣчаются въ рукописныхъ или печатныхъ памятникахъ, и притомъ съ указаніемъ этихъ послѣднихъ.

в. слова, извѣстныя только изъ сочиненій авторовъ.

5) Словарь долженъ заключать въ себѣ не одинъ лишь переводъ словъ съ малорусскаго нарѣчія на русскій языкъ, но также и примѣры важнѣйшихъ случаевъ употребленія ихъ, въ томъ или другомъ значеніи: въ пѣсняхъ, сказкахъ, поговоркахъ, загадкахъ и т. п., или въ произведеніяхъ письменной литературы; при чемъ, если примѣръ заимствованъ изъ произведеній устной или письменной словесности, долженъ быть указанъ и его источникъ.

6) Значенія словъ приводятся въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ естественному развитію ихъ.

7) При начертаніи звуковъ малорусскаго нарѣчія составитель словаря имѣетъ послѣдовательно держаться одного правописанія.

Примѣчаніе. Пока малорусское правописаніе не опредѣлится прочнымъ образомъ, желательно, чтобы соблюдались слѣдующія правила: 1) мягкое *и* изображать черезъ *і*; 2) тамъ, гдѣ мягкій звукъ *и* не есть первоначальный или постоянный, а образовался изъ *о* или *е*, употреблять, по примѣру Максимовича, *ô*, *û*, *ê*, напр. кôнь, коня; нêсъ, несу; лêталъ, лечу; 3) не писать вовсе буквы *ѣ*; равнымъ образомъ не писать *ы*, употребляя безразлично *и* въ тѣхъ

случаяхъ, когда по-русски слышатся звуки *и* и *ы*, такъ какъ буквы *ы* и *и* произносятся малоруссами одинаково; 4) букву *э* также исключить изъ употребленія, мягкій же звукъ *е* означать буквою *є*.

8) Надъ каждымъ неодносложнымъ словомъ должно быть означаемо его удареніе, и ко всѣмъ словамъ присоединяемо ихъ грамматическое опредѣленіе.

9) За словарь, вполнѣ удовлетворяющій требованіямъ, изложеннымъ въ §§ 3—8, назначается первая премія въ 4000 рублей, съ накопившимися на нихъ процентами до 1891 года, когда былъ назначенъ первый срокъ для представленія словаря. Проценты, накопившіеся на сумму съ 1891 года по 1900 годъ, срокъ новаго конкурса, образуютъ вторую премію, которая присуждается за словарь, въ значительной степени удовлетворяющій выше изложеннымъ требованіямъ.

10) Словарь долженъ быть представленъ въ Академію чисто и четко переписанный, съ раздѣленіемъ, для практическаго удобства, на нѣсколько отдѣльныхъ частей.

11) Конкурсъ на представленіе словаря закрывается 1-го декабря 1900 года; въ случаѣ, если къ тому сроку не будетъ представлено словаря, или представленный трудъ не будетъ одобренъ, Академія объявляетъ новый конкурсъ.

12) Если представленный словарь не будетъ удостоенъ которой либо изъ премій, то проценты на суммы, назначенныя для премій за время до новаго конкурса, присоединяются къ нимъ.

13) По присужденіи премій конкурсъ на ихъ соисканіе закрывается.

14) Если будетъ присуждена только первая премія, то конкурсъ на соисканіе второй преміи закрывается и сумма назначенная на нее вмѣстѣ съ процентами сохраняется въ Академіи до объявленія новаго конкурса.

15) Оцѣнка представленныхъ на конкурсъ словарей поручается Академіею особой комиссіи, состоящей изъ трехъ ученыхъ филологовъ, знатоковъ славянскихъ нарѣчій и въ особенности русскаго языка. Въ составъ этой комиссіи могутъ входить академики и посторонніе ученые, но во всякомъ случаѣ одинъ изъ ея членовъ непремѣнно долженъ быть чистый малороссъ, усвоившій съ дѣтскихъ лѣтъ малорусское нарѣчіе.

16) Отчетъ о присужденіи премій Н. И. Костомарова чи-

тается въ торжественномъ годовомъ собраніи Академіи Наукъ 29-го декабря, черезъ годъ по представленіи словаря.

17) Печатаніе удостоеннаго преміи словаря производится на счетъ Академіи Наукъ, съ тѣмъ, чтобы первое его изданіе составляло ея собственность.

18) Дѣйствительные члены Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права на полученіе преміи Н. И. Костомарова.

ЗА СЕНТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 1897 ГОДА.

Г. предсѣдательствующій заявилъ о горькой утратѣ, постигшей Отдѣленіе. 31 іюля сего года въ подмосковномъ селѣ Люблинѣ скончался ординарный академикъ Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ, состоявшій членомъ Отдѣленія съ 3 іюня 1860 года. Подробныя воспоминанія о дѣятельности покойнаго были прочтены г. предсѣдательствующимъ въ сентябрьскомъ Общемъ Собраніи Академіи Наукъ [1]).

Представленный преподавателемъ Литовской Семинаріи г. Антономъ Вышемирскимъ рукописный сборникъ свадебныхъ бѣлорусскихъ пѣсенъ, записанныхъ, съ сохраненіемъ особенностей мѣстнаго говора, со словъ крестьянскихъ дѣвушекъ и женщинъ въ періодъ времени съ 1887 по 1890 гг. Ипполитомъ Харсевичемъ, состоявшимъ въ то время псаломщикомъ Хоревской церкви Пружанскаго уѣзда Гродненской губ., — положено, по разсмотрѣніи его академикомъ А. А. Шахматовымъ, препроводить къ проф. Имп. Варшавскаго университета Е. Ѳ. Карскому съ просьбой принять на себя трудъ извлеченія для напечатанія въ редактируемыхъ имъ, по порученію Отдѣленія, „Матеріалахъ для изученія бѣлорусскихъ говоровъ“ — данныхъ по языку и словарю и, по минованіи надобности, — сборникъ этотъ переслать въ Отдѣленіе, для возвращенія его г. Вышемирскому.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія о полученіи отъ г. С. Н. Северьянова изъ Москвы картоновъ фотографическихъ сним-

---

[1]) См. въ Извлеченіяхъ изъ протокола Общаго Сбранія 6 сентября 1897 г., въ „Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ“, т. VII № 4, за *ноябрь 1897 года* стр. XXXIX—XLIV.

ковъ съ Супрасльской рукописи, съ листовъ 45—69, и соотвѣтственннаго этимъ листамъ продолженія свѣрки означенныхъ снимковъ съ подлинною рукописью (квиніоновъ 4 и 5-го). — Положено пріобщить замѣчанія г. Северьянова и снимки къ полученнымъ ранѣе, въ первой присылкѣ.

Академикъ А. А. Шахматовъ сообщилъ Отдѣленію, что С. Н. Северьяновъ, подъ ближайшимъ присмотромъ котораго производилось фотографированіе части текста Супрасльской рукописи XI в., хранящейся въ Люблянѣ, и отъ котораго въ два раза были получены результаты его сличительной работы фотографическаго снимка съ подлинною рукописью (лл. 1—68 а и б), находится нынѣ въ Санктпетербургѣ и обращается къ Отдѣленію съ слѣдующимъ предложеніемъ:

„Супрасльская рукопись извѣстна теперь въ трехъ своихъ фрагментахъ: въ начальномъ, хранимомъ въ г. Люблянѣ, въ Австріи; въ серединномъ — въ Петербургѣ и въ конечномъ — въ Варшавѣ. До сихъ поръ наука пользовалась этимъ памятникомъ старославянскаго языка по существующему изданію Миклошича, изданію, исполненному небрежно. Въ литературѣ появились работы по исправленію изданія, но, во 1-хъ, не простирались вовсе на первую половину памятника; во 2-хъ, и въ области второй половины рукописи не исчерпывали всѣхъ ошибокъ изданія. Въ виду важности памятника я обратился къ нему съ мыслью о переизданіи. Дать свѣту исправный текстъ въ его палеографической картинѣ было поставлено цѣлью изданія. Изготовивъ списки всей рукописи, какъ она дошла до нашихъ дней, и хорошо вывѣривъ копію съ пергаменомъ непосредственно, я рѣшаюсь предложить Академіи Наукъ помочь мнѣ осуществить переизданіе, такъ какъ я не имѣю собственныхъ средствъ для печатанія. Собственно изданіе памятника я не ограничиваю только палеографической картиной текста, но имѣю въ виду и аналитическую часть изданія, какъ я склоненъ назвать статистическую передачу лексическихъ, морфологическихъ и фонетическихъ фактовъ языка памятника. Эта вторая часть обрабатывается мною въ настоящее время и находится еще въ той стадіи, что я считаю за нужное просить Академію объ осуществленіи пока первой части работы. Неотложная нужда въ литературѣ побуждаетъ меня къ такому ходатайству“. — При этомъ были представлены образцы печатнаго набора. Отдѣленіе, отнесясь съ живѣйшимъ участіемъ къ пред-

ложенію г. Северьянова и въ виду того, что изданіе исполненнаго по предложенію академика И. В. Ягича и при его руководствѣ полнаго фотографическаго снимка хотя бы одной люблянской части Супрасльской рукописи потребовало бы большихъ издержекъ и было бы все-таки не вполнѣ достаточнымъ пособіемъ къ изученію текста Супрасльской рукописи, опредѣлило: 1) приступить нынѣ же къ изданію Супрасльской рукописи въ полномъ ея объемѣ типографскимъ способомъ, для чего воспользоваться матеріалами, собранными г. Северьяновымъ; 2) общую редакцію изданія и наблюденіе за нимъ просить принять на себя академиковъ А. Ѳ. Бычкова и А. А. Шахматова; 3) самое печатаніе текста и вообще веденіе изданія поручить г. Северьянову, который въ нынѣшнее свое пребываніе въ Петербургѣ можетъ установить порядокъ набора и веденія изданія; 4) церковно-славянскій текстъ памятника печатать страница въ страницу и строка въ строку, необходимыя примѣчанія палеографическаго и отчасти критическаго характера печатать внизу страницы подъ строкой; 5) печатать означенный трудъ г. Северьянова отдѣльнымъ изданіемъ на счетъ Отдѣленія, 6) просить академическую типографію приступить къ набору текста немедленно и вести его безостановочно и 7) выразить отъ имени Императорской Академіи Наукъ признательность графу М. Ѳ. Замойскому, къ фамильной библіотекѣ котораго г. Северьяновъ получилъ доступъ для занятій хранящимся тамъ отрывкомъ упомянутой рукописи, а также библіотекарю этой библіотеки Ѳ. А. Корзону и проф. Императорскаго Варшавскаго университета Е. Ѳ. Карскому, благодаря содѣйствію и просвѣщенному вниманію которыхъ г. Северьянову было облегчено пользованіе и тою частью Супрасльской рукописи, которая хранится въ Варшавѣ. — Вскорѣ затѣмъ, г. предсѣдательствующимъ былъ представленъ Отдѣленію первый сверстанный листъ печатнаго изданія текста всей Супрасльской рукописи XI в.; послѣднее, сдѣлавъ нѣкоторыя исправленія въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту, постановило вести печатаніе и далѣе по представленному образцу.

По порученію Отдѣленія, составленіе Отчета о дѣятельности его за 1897 годъ принялъ на себя академикъ М. И. Сухомлиновъ. Положено озаботиться доставленіемъ Михаилу Ивановичу своевременно необходимыхъ матеріаловъ и обра-

титься съ такою же просьбою къ членамъ Отдѣленія, проживающимъ внѣ Санктпетербурга. — Но по случаю неожиданно постигшей затѣмъ акад. М. И. Сухомлинова болѣзни, составленіе этого отчета принялъ на себя г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, академикъ А. Ѳ. Бычковъ. Составленные имъ какъ Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1897 г., такъ и краткій отчетъ о присужденіи въ этомъ году Ломоносовской преміи были прочитаны въ Отдѣленіи и одобрены послѣднимъ.

Читано письмо проф. Императорскаго Казанскаго университета Е. Ѳ. Будде къ г. предсѣдательствующему, въ которомъ онъ сообщаетъ, что отчетъ о своей поѣздкѣ съ цѣлію изученія народныхъ говоровъ, для совершенія которой Отдѣленіе назначило ему денежное пособіе, будетъ въ скоромъ времени доставленъ въ Отдѣленіе. Принято къ свѣдѣнію.

Читано препровожденное на заключеніе Отдѣленія г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ письмо г-жи М. В. Безобразовой съ просьбою о напечатаніи въ „Запискахъ Императорской Академіи Наукъ" труда ея: „Къ исторіи просвѣщенія въ Россіи" и съ запросами о томъ: а) имѣетъ ли она право поставить вторымъ заголовкомъ: „Опытъ исторіи философіи въ Россіи, ч. І-я", б) въ какой степени слѣдуетъ ей пользоваться указаніями ея рецензента проф. Духовной Академіи А. И. Пономарева, в) слѣдуетъ ли ей совершенно заново переработать этотъ трудъ и какъ понимать слова проф. Пономарева „объ изложеніи и языкѣ". Отдѣленіе постановило просить г. непремѣннаго секретаря Академіи доставить рукопись труда г-жи Безобразовой на разсмотрѣніе гг. членовъ Отдѣленія, которая, по полученіи, и была передана на заключеніе акад. А. А. Шахматова, сообщившаго о ней слѣдующій отзывъ: „Сочиненіе М. В. Безобразовой „Къ исторіи просвѣщенія въ Россіи" состоитъ изъ введенія, нѣсколькихъ статей о славянскихъ, русскихъ и славяно-русскихъ переводахъ памятниковъ философской литературы и изъ небольшого заключенія. Во введеніи мы встрѣчаемъ рядъ общихъ положеній, выясняющихъ взглядъ автора на исторію философіи въ Россіи; между прочимъ, находимъ здѣсь утвержденіе, что философскія мысли издавна были не чужды русскимъ людямъ, что это дѣлаетъ даже возможною исторію русской философіи, начиная съ XI в.; охарактеризовавъ главныя направленія русской философіи въ различные періоды ея существованія, г-жа

Безобразова дѣлитъ исторію этой философіи на три періода. Разсмотрѣнныя ею сочиненія относятся всѣ къ первому періоду, обнимающему XI—XVI вв. Имѣя въ виду, что, по словамъ самой г-жи Безобразовой, для того, чтобы подвести итоги нашему философскому прошлому, „требуется, чтобы философскіе памятники, которые теперь не всѣ еще извѣстны, были бы изучены со всѣхъ сторонъ, и въ особенности со стороны историко-философской“, что, по указанію автора, такая работа только начата, при чемъ памятники далеко не всѣ разсмотрѣны и изучены, — дѣленіе нашей философіи на періоды, общіе выводы на основаніи нѣкоторыхъ древнихъ философскихъ памятниковъ о различныхъ направленіяхъ философской мысли представляются слишкомъ поспѣшными. Вотъ почему желательна была бы, — въ томъ случаѣ, если сочиненіе г-жи Безобразовой будетъ напечатано, — полная переработка первой его части — введенія. Обращаясь къ отдѣльнымъ статьямъ, слѣдующимъ за введеніемъ, нельзя не замѣтить, что многія изъ нихъ содержатъ въ себѣ довольно обстоятельныя историко-литературныя изслѣдованія о произведеніяхъ древней русской словесности; впервые здѣсь видимъ попытку взглянуть на нѣкоторыя изъ нихъ съ точки зрѣнія ихъ философскаго значенія. Но, къ сожалѣнію, авторъ, и какъ это видно изъ введенія — умышленно, не провелъ должнаго различія между тремя совершенно разнородными по происхожденію памятниками, имъ изученными. Во 1-хъ, находимъ здѣсь памятники церковно-славянской или древне-болгарской литературы (Кириллъ Философъ, Іоаннъ екзархъ Болгарскій), во 2-хъ переводные памятники съ греческаго языка и, наконецъ, въ 3-хъ, памятники русскіе или возникшіе въ Россіи. Только эти послѣдніе памятники могутъ въ строгомъ смыслѣ свидѣтельствовать о развитіи философской мысли у насъ въ Россіи, а первые два вида памятниковъ важны для насъ только настолько, насколько оказывали вліяніе на чисто русскія произведенія или подвергались измѣненіямъ и дополненіямъ въ Россіи. Вотъ почему въ сочиненіи, озаглавленномъ „Къ исторіи просвѣщенія въ Россіи“, не мѣсто разбору статей Изборника 1073 г., составленнаго, а точнѣе — переведеннаго съ греческаго языка для Симеона Болгарскаго, или еще анализу „Пчелы“, точному изслѣдованію, изъ какихъ именно греческихъ философовъ заносились въ нее разныя мысли и изреченія. „Пчела“ принадлежитъ русской

литературѣ только настолько, насколько она отразилась на рядѣ русскихъ памятниковъ, напр. на Словѣ Даніила Заточеника. Въ виду этого желательно было бы выдѣленіе изъ всего сочиненія г-жи Безобразовой именно тѣхъ статей, которыя прямо относятся къ исторіи русской литературы; сюда относятся: Посланіе митрополита Никифора, Слово Даніила Заточеника, Уставъ Нила Сорскаго, Сочиненія Максима Грека. Эти статьи будутъ вкладомъ въ русскую литературу, при чемъ, разумѣется, Слово Даніила и Сочиненія Максима Грека должны быть переработаны въ томъ смыслѣ, чтобы исходнымъ пунктомъ служили именно они, а не вліявшія или вызвавшія ихъ сочиненія — Пчела и Люцидарій. Равнымъ образомъ въ изданіи Отдѣленія русскаго языка и словесности могли бы быть помѣщены, но не подъ общимъ заглавіемъ съ упомянутыми выше статьями, изслѣдованія о Кириллѣ Философѣ и объ Іоаннѣ екзархѣ Болгарскомъ. Такимъ образомъ, въ изданіяхъ II Отдѣленія Академіи Наукъ могутъ быть напечатаны слѣдующія статьи изъ сочиненія г-жи Безобразовой: Посланіе Никифора, Уставъ Нила Сорскаго, о Словѣ Даніила Заточеника, о сочиненіяхъ Максима Грека (послѣднія двѣ статьи въ переработкѣ), а также статьи о Кириллѣ и объ Іоаннѣ екзархѣ Болгарскомъ". Положено передать этотъ отзывъ академика А. А. Шахматова въ копіи, вмѣстѣ съ рукописью г-жи Безобразовой, — г. непремѣнному секретарю Академіи.

Вслѣдствіе предложенія Академіи г-жа М. В. Безобразова обратилась къ Отдѣленію съ запиской слѣдующаго содержанія: „Желая приступить къ переработкѣ указанныхъ статей, покорнѣйше прошу II Отдѣленіе мнѣ сообщить, будутъ ли напечатаны отрывки изъ моей работы въ изданіяхъ Академіи въ теченіе 1898 года". Положено просить А. А. Шахматова снестись съ г-жой Безобразовой для опредѣленія того, какія изъ статей труда ея могли бы быть помѣщены, въ видѣ отрывковъ изъ послѣдняго, въ ближайшихъ томахъ Сборника Отдѣленія или въ одной изъ книжекъ III тома Извѣстій Отдѣленія.

Читана записка магистранта В. В. Сиповскаго слѣдующаго содержанія: „Обращаюсь во II Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ съ покорнѣйшей просьбой не отказать мнѣ въ содѣйствіи въ моихъ ученыхъ занятіяхъ. Продолжая заниматься разработкой литературной исторіи „Писемъ русскаго путешественника" Карамзина, я встрѣтился съ вопросомъ о цензур-

ной исторіи „Писемъ“; разрѣшеніе этого вопроса помогло бы мнѣ возстановить до нѣкоторой степени первоначальный видъ „Писемъ русскаго путешественника“. Именными Высочайшими указами: 16 сентября 1796 г. (1-е Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17508), 22 октября 1796 г. (ibid. № 17523) и 16 февраля 1796 г. (т. XXIV, № 17811) — учрежденная „цензура“ поставлена въ зависимость отъ 3-го Департамента Правительствующаго Сената. Такимъ образомъ, дѣло о „Письмахъ русскаго путешественника“ должно находиться въ Архивѣ Московскаго Сената. Не будучи самъ въ состояніи ѣхать въ Москву, не зная навѣрно, сохранились ли дѣла, меня интересующія, рѣшаюсь обратиться съ просьбою ко II Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ, не отказать мнѣ въ отправленіи запроса въ Архивъ Московскаго Сената относительно того, сохранились ли бумаги Архива за 1797 г., касающіяся „Писемъ русскаго путешественника“. Кромѣ Архива Московскаго Сената бумаги, относящіяся къ интересующему меня вопросу, могутъ находиться и въ Архивѣ Императорскаго Московскаго университета, такъ какъ цензоромъ „Писемъ русскаго путешественника“ былъ проф. Прокоповичъ-Антонскій и разрѣшеніе, имъ данное на печатаніе „Писемъ русскаго путешественника“, совершенно тожественно, и по формѣ, и по содержанію, съ тѣми, которыя выдавались, когда цензура подчинена была Московскому университету. Поэтому я покорнѣйше прошу II Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ послать запросъ и въ Архивъ Московскаго университета относительно цензурныхъ дѣлъ 1797 года“. — По сдѣланіи Отдѣленіемъ сношеній съ Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи и Императорскимъ Московскимъ университетомъ, были получены отвѣты: 1) отъ г. ректора сего университета, что въ Архивѣ онаго находятся дѣла только съ 1813 г., до этого же времени всѣ дѣла погибли отъ огня во время пожара 1812 года, и 2) отъ директора упомянутаго выше Архива, что хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Сенатскія производства, въ томъ числѣ и дѣла 3-го Департамента Правительствующаго Сената, по времени относятся къ 1711—1796 гг.; дѣла же послѣдующихъ лѣтъ находятся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ. Сверхъ сего, г. Министръ Юстиціи, статсъ-секретарь Н. В. Муравьевъ, вслѣдствіе ходатайства Отдѣленія, увѣдомилъ о разрѣшеніи магистранту В. В. Сиповскому приступить къ занятіямъ въ

Сенатскомъ Архивѣ и въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, съ цѣлію ознакомленія съ хранящимися въ этихъ архивахъ цензурными дѣлами XVIII ст. Обо всемъ вышеизложенномъ положено увѣдомить г. Сиповскаго.

Въ дополненіе къ предложенію, внесенному въ одно изъ весеннихъ засѣданій Отдѣленія, объ изданіи сочиненій русскихъ писателей, начиная съ древнѣйшаго времени, и отдѣльныхъ безыменныхъ памятниковъ русской словесности, академики М. И. Сухомлиновъ и А. А. Шахматовъ представили нынѣ на обсужденіе сочленовъ подробный планъ этого изданія и свѣдѣнія о способѣ изданія и пріемахъ, которыхъ необходимо слѣдуетъ при этомъ держаться. Предложеніе это сочувственно принято Отдѣленіемъ и къ подробному обсужденію его частностей положено обратиться въ ближайшее засѣданіе. Разсмотрѣвъ затѣмъ записку академиковъ М. И. Сухомлинова и А. А. Шахматова, Отдѣленіе постановило: 1) приступить на предложенныхъ въ упомянутой запискѣ основаніяхъ къ изданію; 2) просить принять на себя редакцію и завѣдываніе этимъ дѣломъ академика М. И. Сухомлинова и 3) ходатайствовать объ отпускѣ особой суммы на это изданіе.

Академикъ А. А. Шахматовъ представилъ вниманію Отдѣленія полученный имъ отъ кандидата Санктпетербургской Духовной Академіи Д. И. Абрамовича планъ его труда (см. въ *Приложеніи* II-мъ), посвященнаго изученію сочиненій, приписываемыхъ преподобному Нестору Лѣтописцу. При этомъ А. А. Шахматовъ сообщилъ, что въ виду того, что въ Отдѣленіи уже состоялось рѣшеніе приступить по опредѣленной программѣ къ изданію сочиненій русскихъ писателей, начиная съ самаго древняго времени, полезно было бы поручить г. Абрамовичу приготовленіе къ печати сборника литературныхъ трудовъ, приписываемыхъ препод. Нестору, по представленному имъ плану. Отдѣленіе вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ акад. А. А. Шахматова.

Завѣдующій редакціей Словаря русскаго языка академикъ А. А. Шахматовъ сообщилъ, что на дняхъ имъ будетъ приступлено къ версткѣ первыхъ листовъ 4-го выпуска (1-го выпуска II тома) Словаря и что корректуры перваго сверстаннаго листа, для разсмотрѣнія и замѣчаній, будутъ разосланы своевременно. При этомъ акад. Шахматовъ указалъ на одного изъ усерднѣйшихъ и полезнѣйшихъ своихъ сотрудниковъ,

учителя прежде Мещовскаго, нынѣ Боровскаго уѣзднаго училища В. И. Чернышева, и высказалъ надежду, что со временемъ, быть можетъ, удастся устроить переводъ его въ Петербургъ и тѣмъ самымъ доставить ему возможность быть еще болѣе усерднымъ вкладчикомъ въ Словарь отечественнаго языка.

Вскорѣ затѣмъ тотъ же академикъ прочелъ составленное имъ Предисловіе къ 4-му выпуску Словаря. Отдѣленіе одобрило къ напечатанію это Предисловіе и положило присоединить его къ означенному выпуску Словаря.

Читано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія на имя Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ слѣдующаго содержанія: „Въ текущемъ году Министерство Народнаго Просвѣщенія входило къ Министру Финансовъ съ ходатайствомъ о продолженіи отпуска изъ казны кредита на изданіе Императорской Академіи Наукъ историческихъ документовъ и памятниковъ, относящихся до исторіи Академіи. Въ настоящее время статсъ-секретарь С. Ю. Витте увѣдомилъ меня, что онъ, съ своей стороны, не можетъ не обратить вниманія на то, что на изданіе указанныхъ документовъ изъ казны отпущено уже по настоящее время 64.000 р., на каковую сумму издано 8 томовъ Матеріаловъ по исторіи Академіи Наукъ. Въ настоящее же время, для доведенія этого изданія до 1801 года, предполагается издать еще около 12 томовъ, приблизительно по 4000 р. за томъ. Такимъ образомъ, общая стоимость изданія опредѣлится въ 112.000 р., т. е. въ сумму, которая едва ли можетъ считаться соотвѣтствующей значенію этого изданія въ ряду другихъ историческихъ матеріаловъ. Посему статсъ-секретарь Витте, находя нежелательною затрату на это изданіе слишкомъ значительныхъ средствъ, полагалъ бы необходимымъ, ранѣе приступа къ продолженію изданія, принять мѣры къ возможному сокращенію исчисляемыхъ на этотъ предметъ расходовъ, чего, по видимому, можно было бы достигнуть путемъ болѣе строгаго разбора хранящихся въ архивахъ Академіи Наукъ памятниковъ и документовъ и напечатанія только тѣхъ изъ нихъ, которые дѣйствительно могутъ имѣть серьезное историческое значеніе. О такомъ отзывѣ Министра Финансовъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества“. — По выслушаніи означеннаго отношенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Отдѣленіе обратилось съ просьбой къ академику М. И. Сухомлинову дать

по поводу сообщенныхъ замѣчаній статсъ-секретаря С. Ю. Витте свой отзывъ, чтобы, основываясь на немъ, Отдѣленіе могло ходатайствовать о продолженіи отпуска суммы въ прежнемъ размѣрѣ. Къ этому побуждаетъ Отдѣленіе еще и то обстоятельство, что на эту сумму, кромѣ изданія матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ, могли бы быть издаваемы въ хронологическомъ порядкѣ творенія русскихъ писателей, начиная съ начала русской письменности, что́ является одною изъ обязанностей Отдѣленія русскаго языка и словесности, унаслѣдованной еще отъ ея предшественницы, бывшей Императорской Россійской Академіи, — и составляетъ предметъ первой необходимости для дальнѣйшаго успѣшнаго изученія русскаго языка и отечественной литературы.

Присланные проф. Императорскаго Новороссійскаго университета В. М. Истринымъ греческіе тексты: I: Даніилъ и три отрока по Cod. Barberinus и II: по Cod. Vallicellaneus — положено принять для напечатанія въ Сборникѣ Отдѣленія.

Академикъ А. Н. Веселовскій заявилъ о полученномъ имъ письмѣ отъ проф. Имп. Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ г. Карла Крона, съ просьбою указать ему, къ кому онъ долженъ обратиться за полученіемъ разрѣшенія для пользованія и печатанія рукописныхъ текстовъ финскихъ рунъ, находящихся въ собраніи бумагъ покойнаго академика Шёгрена (во II-мъ — иностранномъ Отдѣленіи Имп. Академіи Наукъ), — въ приготовляемомъ имъ къ печати критическомъ изданіи фин-скихъ народныхъ пѣсенъ. Отдѣленіе, выслушавъ сообщеніе академика Веселовскаго, опредѣлило передать просьбу проф. Крона г. непремѣнному секретарю Академіи для доклада Общему Собранію.

Отдѣленіе, признавая необходимымъ разрѣшить коллежскому ассесору П. В. Шейну закончить печатаніе 2-го выпуска I тома составленнаго имъ сборника великорусскихъ пѣсенъ, опредѣлило: 1) издержки по допечатанію I-го тома упомянутаго изданія принять на счетъ Отдѣленія и 2) увѣдомить о томъ типографію Академіи Наукъ.

Читано письмо г-жи Антонины Юшкевичъ (изъ гор. Юрьева, Лифляндской губ.), которымъ она увѣдомляетъ о полученіи назначенныхъ ей 200 экз. 1-го выпуска Литовскаго словаря Антона Юшкевича и выражаетъ Отдѣленію благодарность за доставленіе ихъ.

Читана препровожденная изъ Канцеляріи г. непремѣннаго секретаря Имп. Академіи Наукъ записка преподавателя Тобольской духовной семинаріи Ив. Ловягина слѣдующаго содержанія: „Представляя одновременно съ симъ въ десяти экземплярахъ брошюру — отрывокъ изъ предположеннаго къ изданію въ свѣтъ „Объяснительнаго славяно-греко-русскаго словаря“, осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою, не найдете-ли возможнымъ предложить означенную брошюру милостивому и благосклонному вниманію Августѣйшаго Президента и гг. академиковъ, каковое вниманіе со стороны ученѣйшей корпораціи послужитъ мнѣ необходимою поддержкою при предпринятомъ мною не маломъ трудѣ“. Доставленные экземпляры означенной записки г. Ловягина съ образчикомъ его труда были розданы гг. присутствовавшимъ. Отдѣленіе, разсмотрѣвъ отрывокъ составляемаго г. Ловягинымъ Славяно-греко-русскаго словаря по книгамъ Св. Писанія и книгамъ богослужебнымъ, нашло предпринятый имъ трудъ весьма полезнымъ не только въ интересахъ духовнаго просвѣщенія, но также съ точки зрѣнія науки о церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ и вообще славяно-русской филологіи. Судя по предложенному отрывку, Словарь составляется по плану, строго выдержанному, и руководствуется пріемами, заслуживающими полнаго одобренія. Впрочемъ, въ предпосланномъ отрывку предисловіи недостаточно ясно выражено, заносятся-ли въ Словарь всѣ слова изслѣдуемыхъ текстовъ или же только малопонятныя и непонятныя. Желательно было бы включеніе въ Словарь рѣшительно всѣхъ словъ, встрѣчающихся въ книгахъ Св. Писанія и богослужебныхъ, при чемъ простыя, всѣмъ понятныя слова могли бы сопровождаться одною или двумя оправдательными ссылками. Не мѣшало бы приводить въ красной строкѣ нѣкоторыя образованія и формы со ссылками на то слово, подъ которымъ найдется къ нимъ объясненіе. Такъ формы: *обрѣтоша*, *обрѣтый* относятся собственно не къ *обрѣтати*, а къ *обрѣсти*. Поэтому слѣдовало бы привести *обрѣсти* въ красной строкѣ, сдѣлать ссылку на *обрѣтати*, а въ ссылкахъ на случаи, гдѣ встрѣчается *обрѣтати*, различить формы, восходящія къ основѣ *обрѣта*-ти и къ основѣ *обрѣт*(с)-ти. То же относительно *обраща*-ти при *обрати*-ти, *обнажа*-ти при *обнажи*-ти и т. д.

Вообще, не мѣшало бы имѣть въ виду филологическую сто-

рону языка и для этого строго различать различныя глагольныя основы. Въ красной строкѣ, напр., читаемъ: Обинитиса, обинутиса. Далѣе приводятся ссылки, при чемъ въ одной изъ нихъ встрѣтилась форма обинухса. Остается невыясненнымъ, какія именно формы находятся въ остальныхъ мѣстахъ: тѣ-ли, которыя восходятъ къ *обини*-тиса, или тѣ, которыя возводятся къ *обину*-тиса. Не лишне было бы поэтому нѣсколько чаще приводить ту форму слова, которая встрѣтилась въ томъ или другомъ текстѣ. Нѣкоторыя, съ точки зрѣнія славянской грамматики, неправильности въ образованіи временъ глаголовъ, падежей и т. п., можетъ быть, также не лишне бы оговаривать. Весьма полезно было бы указаніе удареній на словахъ, приведенныхъ въ красной строкѣ. Весьма сочувствуя работѣ г. Ловягина, Отдѣленіе рѣшило выслать ему въ даръ слѣдующія свои изданія, могущія служить справочными руководствами: Матеріалы для словаря древне-русскаго языка И. Срезневскаго, Грамматику церковно-славянскаго языка Востокова, Служебныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь и Церковно-славянскій словарь Востокова.

Сообщено о полученіи отъ г. Н. Пѣнькевича (изъ г. Замостья, Люблинской губ.) записки съ указаніемъ пропущенныхъ въ „Академическомъ словарѣ" словъ: амеба, викунья, гуро, детритъ и фильдекосовый.

На запросъ г. А. Д. Шевчука (со ст. Рахны-Лѣсовые, Подольской губ.) „о разъясненіи, какъ правильнѣе пишутся слова: мѣстность *обезлѣшенная* или обезлѣсенная? и употребляются ли выраженія (вм. лѣса уничтожаются) *обезлѣшиваются* мѣстности, *обезлѣшиваю?*" — положено передать письмо г. Шевчука съ просьбою сообщить свое мнѣніе по сему запросу акад. А. А. Шахматову, который вскорѣ и представилъ слѣдующія свои соображенія по сему случаю: „Сравненіе съ образованіями, какъ *навѣшенный*, *навѣшивать* при *навѣсить*, *окрашенный*, *окрашивать* при *окрасить*, указываетъ на то, что слѣдовало бы ожидать при *обезлѣсить* — *обезлѣшенный*, *обезлѣшивать*. Но глаголъ *обезлѣсить* сравнительно новаго происхожденія и этимъ объясняется нерѣдкое теперь произношеніе — *обезлѣсенный*, *обезлѣсивать*. Во всякомъ случаѣ такое произношеніе болѣе употребительно, чѣмъ то болѣе правильное съ точки зрѣнія русской грамматики".

На свободную вакансію ординарнаго академика Отдѣленія русскаго языка и словесности, съ соизволенія Его Император-

скаго Высочества Августѣйшаго Президента Имп. Академіи Наукъ, былъ предложенъ извѣстный своими учеными трудами членъ-корреспондентъ Отдѣленія А. Н. Пыпинъ. По прочтеніи въ Отдѣленіи записки объ ученыхъ трудахъ г. Пыпина, составленной академикомъ Л. Н. Майковымъ, была произведена баллотировка шарами, при чемъ А. Н. Пыпинъ оказался единогласно избраннымъ въ ординарные академики. Положено сообщить объ этомъ г. непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для представленія о томъ ближайшему Общему Собранію Академіи и приложить читанную въ Отдѣленіи записку объ ученыхъ трудахъ г. Пыпина. (См. въ Приложен. I).

Въ члены-корреспонденты Отдѣленія русскаго языка и словесности избранъ бывшій проф. Имп. Юрьевскаго университета Иванъ Александровичъ Бодуэнъ-де-Куртенэ, о чемъ и положено сообщить г. непремѣнному секретарю Академіи выпискою изъ протокола для внесенія въ ближайшее засѣданіе Общаго Собранія.

Вслѣдствіе просьбы г-на Коробка о доставленіи ему на нѣкоторое время рукописнаго сборника малорусскихъ пѣсенъ, собранныхъ имъ въ Волынской губ., и имъ принесеннаго въ даръ Отдѣленію, — положено означенный сборникъ препроводить къ акад. А. А. Шахматову для передачи просителю.

Г-нъ Найденъ Геровъ (изъ Филиппополя), препровождая въ Отдѣленіе два экз. II-го тома издаваемаго имъ Словаря болгарскаго языка, обратился къ Академіи Наукъ съ просьбою прислать ему по одному экземпляру тѣхъ изъ числа изданныхъ ею Словарей русскаго языка, которыя могли бы ему служить пособіемъ при изданіи остальныхъ трехъ частей его Словаря болгарскаго языка. Положено принять къ свѣдѣнію и послать г. Герову по экземпляру: 4-го выпуска Словаря русскаго языка и всѣхъ вышедшихъ выпусковъ Матеріаловъ для словаря древне-русскаго языка И. И. Срезневскаго, о чемъ и сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе по Книжному складу Академіи Наукъ.

Читано письмо библіотекаря Науковаго товариства имени Шевченка во Львовѣ, г. М. Павлика, съ благодарностью за присылку Сборника Отдѣленія и другихъ изданій и съ просьбою о досылкѣ Товариству недостающихъ томовъ Сборника и Сочиненій Ломоносова и Державина. Положено просьбу эту удовлетворить.

Г. непремѣнный секретарь Имп. Академіи Наукъ, письмомъ на имя г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, академика А. Ѳ. Бычкова, увѣдомилъ, что дѣйствительный статскій совѣтникъ М. И. Михельсонъ представилъ въ Академію 15.000 рублей на учрежденіе преміи его имени за труды въ области науки о русскомъ языкѣ и составленный имъ проектъ правилъ для присужденія этихъ премій. Препровождая проектъ этотъ въ подлинникѣ, г. непремѣнный секретарь присовокупилъ, что Общее Собраніе Академіи Наукъ, въ декабрьскомъ засѣданіи своемъ, постановило передать означенный проектъ правилъ на обсужденіе II Отдѣленія и, согласно желанію жертвователя, при обсужденіи проекта, пригласить его въ засѣданіе Отдѣленія, для сообщенія тѣхъ основаній, которыя имъ руководили при составленіи Правилъ. По ознакомленіи съ проектированными г. Михельсономъ правилами, Отдѣленіе нашло необходимымъ измѣнить постановку и редакцію нѣкоторыхъ пунктовъ ихъ, съ каковыми измѣненіями согласился и учредитель преміи М. И. Михельсонъ. Посему Отдѣленіе постановило сообщить г. непремѣнному секретарю Академіи, для доклада Общему Собранію, о сдѣланныхъ Отдѣленіемъ измѣненіяхъ въ проектѣ правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона, — для утвержденія ихъ.

Сообщено о полученіи отъ директора народныхъ училищъ Тульской губ. 2-хъ экз. II-ой Программы для собиранія особенностей говоровъ южно-великорусскаго нарѣчія — съ отмѣтками объ особенностяхъ говоровъ Крапивенскаго и Веневскаго уѣздовъ, сдѣланными священникомъ Вл. Іоанн. Благовѣщенскимъ. Положено выразить о. Благовѣщенскому отъ имени Отдѣленія признательность за доставленіе столь любопытныхъ матеріаловъ, которые и передать академику А. А. Шахматову.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія о полученіи нижепоименованныхъ матеріаловъ по говорамъ великорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій, вызванныхъ вопросами, разосланными отъ Отдѣленія въ разныя губерніи въ видѣ I, II и III-й Программъ для собиранія особенностей народныхъ говоровъ, — отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій:

1) Учительницы Брюхачевой (?) — экз. I Программы съ отмѣтками свѣдѣній о говорѣ жителей деревни Большое Жирново (Вятской губ., Малмыжскаго уѣзда, Вихаревской волости), съ приложеніемъ на 4 листахъ. — 2) Учительницы Константи-

новскаго училища Малмыжскаго уѣзда, Вятской губ., Евдокіи Садовской — экз. I Программы съ отмѣтками о говорѣ населенія села Константиновскаго, съ приложеніемъ (о селѣ Константиновскомъ) на 2-хъ листахъ. — 3) Учительницы Кизнерской земской школы Клавдіи Воробьевой — экз. I Программы съ отмѣтками объ особенностяхъ говора населенія села Кизнери Малмыжскаго уѣзда Вятской губ., съ приложеніями на 6-ти листахъ (1 а и б: о селѣ Кизнерь, 2 л.: названія птицъ, сельско-хозяйственныхъ орудій, кушаній, 3 л.: пѣсня, записанная со словъ работницы, пріѣхавшей изъ Елабужскаго уѣзда, пѣсня, записанная со словъ мѣстной крестьянки, и 4 листъ: игра въ карты, словарь и фразеологія. — 4) Миссіонера Кемскаго и Кольскаго уѣздовъ Архангельской епархіи, священника Николая Дьячкова изъ г. Кеми — экз. І-ой Программы съ отмѣтками особенностей говора жителей города Кеми Архангельской губ. и съ свѣдѣніями о гор. Кеми. — 5) Учителя Касимовскаго духовнаго училища Владиміра Ильинскаго — экз. II-й Программы съ отмѣтками о говорѣ жителей гор. Касимова, съ приложеніемъ на 3-хъ листахъ: „Особенныя слова и выраженія говора жителей гор. Касимова". — 6) Учителя земскаго начальнаго народнаго училища въ деревнѣ Отарахъ Владиміра Сергѣева — экз. I Программы съ замѣтками о говорѣ крестьянъ деревни Отаръ и Пегануръ Кадомской волости, Яранскаго уѣзда, Вятской губ., съ приложеніями на 7 листахъ (словарь, пѣсни и т. д.). — 7) Учительницы Смородинскаго училища Анненковой — рукописной тетради: „Отвѣты на вопросы Программы для собиранія южно-великорусскаго нарѣчія" стр. 1: говоръ крестьянъ села Смородины, Курской губ., Грайворонскаго уѣзда, Дорогощанской волости. Звуки гласные и т. д.; стр. 25: Пѣсни мѣстныхъ крестьянъ, пѣсни свадебныя, поздравленія съ новымъ годомъ; стр. 26: загадки, сказка про мужика, медвѣдя и лису; стр. 27: краткое описаніе села Смородины (всего 30 страницъ). — 8) Учительницы Столыпинскаго сельскаго училища Зубцовскаго уѣзда, Тверской г., Юліи Ѳедоровны Рахманиной — экз. І-й Программы съ отмѣтками объ особенностяхъ говора жителей села Столыпина съ приложеніемъ (на 46 страницахъ): Пѣсни (с. 1—8), прибаутки (9), пѣсни хороводныя (20), пѣсни свадебныя (29), поговорки (36), примѣты, сказки (37): 1) Баба-яга, 2) Яшка-мѣдная пряжка; замѣчанія о селѣ Столыпинѣ (45—46). — 9) Учителя земской школы Ивана

А. Утѣхина — экз. I Программы съ замѣчаніями объ особенностяхъ говора жителей села Судосева, Карсунскаго уѣзда, Симбирской губ., съ приложеніемъ на 4 страницахъ „Краткой исторіи села Судосева“. — 10) Учительницы Вѣтчанскаго сельскаго училища Людмилы Петровны Крашенинниковой — экз. II Программы съ замѣчаніями о говорѣ населенія деревни Вѣтчаны Касимовскаго уѣзда, Рязанской губ., съ приложеніемъ на 3-хъ листахъ: „Пѣсни которыя поются дѣвицами д. Вѣтчанъ“ (л. 1), № 1—4 и „Описаніе мѣстности“ (л. 3) съ препроводительной запиской г-жи Крашенинниковой. — 11) Н. Г. Моисеенка изъ м. Поставы Виленской губ., Дисненскаго уѣзда — экз. III-й Программы съ отмѣтками особенностей говора крестьянъ мѣстечка Поставы, съ приложеніями на 4 листахъ: Сказка (дѣдъ, баба и кабылка) и „Па́нская игрища“. — 12) Замѣтки объ особенностяхъ говора жителей села Никулина, Карсунскаго уѣзда, Симбирской губ., собранныя учительницей Никулинскаго училища Софіей Онуфріевной Александровичъ согласно I Программѣ и полученныя отъ директора народныхъ училищъ Симбирской губерніи: I. Географическое положеніе с. Никулина (л. 2). II. Краткая исторія с. Никулина (л. 2-ой). Составъ населенія (л. 3). Отвѣты на I Программу по §§ (л. 3-ій). Старинная солдатская пѣсня (л. 22). Современная пѣсня (л. 23). Свѣдѣнія о составительницѣ отвѣтовъ (л. 23-ій). — 13) Василія Александровича Сучкова — экз. II Программы съ замѣтками о говорѣ крестьянъ села Панькова, Паньковской волости, Новосильскаго уѣзда, Тульской г., съ приложеніемъ на 40 листахъ: О мѣстѣ наблюденій (л. 1); къ § 25 Программы — Прозванія людей (л. 3); § 26 — Бранныя слова (л. 3); ласкательныя слова (л. 3-ій); § 37 — Названія праздниковъ. Божба; § 40. Имена людей (л. 4); § 43 — клички собакъ (л. 5); клички лошадей, клички коровъ. Сказки (л. 6): 1) Попъ и дьячекъ; 2) Хитрый работникъ (л. 6-ой); 3) Дурачекъ (л. 7) 4) Про казу (л. 7-ой). 5) О Ваньки (л. 8-ой). 6) Про бабку брюхатаю (л. 9). 7) Работникъ и чартенакъ. Побасенки (л. 10). Разсказы (л. 10-ый): Вѣдьма (№ 1—2). Пѣсни (л. 12): №№ I—XXIX; Пѣсни свадебныя (л. 23): № I—X. Пѣсни подблюдныя (л. 27): № I—XX. Загадки № 1—21. Пословицы, поговорки и прибаутки (л. 29) № 1—112. Народныя слова и выраженія (л. 33—40). — 14) Директора народныхъ училищъ Минской губерніи — экз. III Программы съ отмѣтками, сдѣланными въ ней учительницей Га-

товскаго народнаго училища г-жею Ситкевичъ о говорѣ жителей села Гатовъ, Минской губ. и уѣзда. — 15) Старшаго учителя Васильковскаго II училища Ярославской губ., Мышкинскаго уѣзда Александра Георгіевича Черёмхина — экз. II Программы съ отмѣтками особенностей говора населенія с. Василькова, съ приложеніемъ на 6 листахъ: „Краткое описаніе села Василькова и нѣкоторыхъ селеній, надъ которыми производились наблюденія надъ народнымъ говоромъ“ (л. 1); пѣсни № 1—4 (л. 4); пригудки и пѣсни. — 16) В. И. Чернышева, изъ г. Мещовска, матеріаловъ подъ заглавіемъ: „Свѣдѣнія о мещовскомъ говорѣ“ (въ отвѣтъ на II Программу) (л. 1); особенности мещовскаго ударенія, какъ южно-великорусскаго вообще (л. 17), словообразованіе (л. 21-ый); синтактическія особенности (л. 28); собраніе словъ мещовскаго просторѣчія (л. 34); дополненіе къ нему преподавателя мещовскаго духовнаго училища А. Д. Воскресенскаго (л. 80); мещовскія дѣтскія пѣсни (л. 84), № 1—46; списокъ словъ портновскаго языка (л. 90),—всего 96 писанныхъ листовъ.—17) Учителя Кузнецовскаго (Тверской губ.) приходскаго училища Тихона Васильевича Корнѣева — замѣтки: „Главныя особенности крестьянскаго говора въ окрестностяхъ г. Мещовска Калужской губерніи“, въ дополненіе къ сообщенію его отъ 5 апрѣля сего года.—18) Директора народныхъ училищъ Минской губ.,—экз. III Программы съ отмѣтками объ особенностяхъ говора жителей села Хотыничи, Пинскаго уѣзда, Минской губ., сдѣланными учителемъ Хотыничскаго народнаго училища, Пинскаго уѣзда, Александромъ Ляховскимъ. — 19) Совѣта Кіевской Духовной Академіи — экз. I Программы съ отмѣтками о говорѣ жителей селеній Муромскаго уѣзда, Владимірской губ., и гор. Мурома, съ приложеніемъ пѣсенъ на 2 листахъ, сообщенными проф. Кіевской Духовной Академіи В. Пѣвницкимъ. — 20) Учителя 1 класса Воскресенскаго двухкласснаго сельскаго училища Павла Львовича Плечева съ отмѣтками объ особенностяхъ говора жителей селеній Благовѣщенскаго и Воскресенскаго обществъ, Благовѣщенской волости, Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губ., съ приложеніями на 127 листахъ: (л. 2) Шенкурскій уѣздъ, г. Шенкурскъ, Благовѣщенское сельское общество (л. 4); особенности народнаго говора (л. 6); имена (названія) урочищъ (л. 8); словарь; имена существительныя (л. 9); глаголы (л. 18); прилагательныя, нарѣчія и

проч. (л. 18); отдѣльныя выраженія (л. 22); названія деревень (л. 24); пословицы, причёты, записанные со словъ крестьянской дѣвушки (л. 26); слова на Привороты (л. 28); пѣсни (л. 32); святочныя пѣсни (л. 35), пѣсни свадебныя (л. 57); письмо крестьянской дѣвушки 1897 г. (л. 59); тетрадки съ Молитвами и Словами (л. 61) свадебныя слова (л. 68); молитвы (л. 76); Книги Степана Кокшарова 21 декабря 1850 г. (л. 82); молитвы Господу Іисусу; молитва для охраненія скота (л. 94); молитвы (л. 117).— 21) Директора народныхъ училищъ Минской губерніи — экз. III Программы съ отмѣтками учителя Бѣлянскаго народнаго училища Пинскаго уѣзда, Минской губ., Михаила Георгиевича Фенюка объ особенностяхъ говора жителей села Бѣлаго и его окрестностей, Пинскаго уѣзда, Могилевской губ., и съ приложеніемъ на 2 листахъ: (сказка: „Вовкъ-дурень“ и свѣдѣнія о селѣ Бѣломъ и о бытѣ его населенія). — 22) Директора народныхъ училищъ Минской губерніи — экз. III Программы съ отмѣтками учителя Плотницкаго народнаго училища Пинскаго уѣзда, Минской губ., Семена Григорьевича Малахи — объ особенностяхъ говора села Плотницы, того же уѣзда. — 23) Преподавателя Новочеркасской гимназіи М. Калмыкова — тетради въ листъ на 47 страницахъ: „Особенности Кочетовскаго говора Донской области“ (наблюденія производились въ поселкѣ-хуторѣ Ещауловѣ, находящемся въ 1-мъ Донскомъ Округѣ Донской Области, въ юртѣ Кочетовской станицы): Общія свѣдѣнія о станицѣ и ея населеніи; о низовыхъ и верховыхъ казакахъ Донскихъ и ихъ говорахъ; стр. 4: особенности Кочетовскаго говора, звуки; стр. 17: удареніе, склоненіе; стр. 24: синтактическія особенности; стр. 25: отдѣльныя слова (іюль 1897 г.), стр. 47: біографическія свѣдѣнія о доставителѣ (М. Калмыковѣ). — 24) Директора народныхъ училищъ Минской губ. — экз. III Программы съ отмѣтками учителя Шацкаго народнаго училища Адама Андреевича Лагуна объ особенностяхъ говора населенія всей Шацкой волости, Игуменскаго уѣзда, Минской губ., съ приложеніемъ 3-хъ сказокъ (№ I—III).—25) Правленія Казанской духовной семинаріи — 2-хъ экз. II Программы: а) съ замѣчаніями воспитанника IV класса этой семинаріи Владимира Челнокова объ особенностяхъ говора жителей села Параты-Казанской губ. и уѣзда, съ приложеніемъ на 24 стр.: русскія пѣсни № 1—11, заговоры (стр. 15), пословицы и поговорки (стр. 16), народныя слова и выраженія (стр. 19), оправданія

автора замѣчаній и собирателя свѣдѣній (стр. 22), описаніе села, — и б) съ отмѣтками о говорѣ села Богородскаго, Кулаевской волости, Казанской губ. и уѣзда, — ученика V класса упомянутой семинаріи Степана Ивановича Веселицкаго, съ приложеніемъ на одномъ листѣ. — 26) Директора народныхъ училищъ Минской губерніи — экз. III. Программы съ отмѣтками учителя Морочанскаго народнаго училища Василія Аврамчика о говорѣ крестьянъ села Морочно, Пинскаго уѣзда, Минской губерніи. — 27) Директора народныхъ училищъ Минской губерніи — экз. III Программы съ отмѣтками учителя Угриничскаго народнаго училища Пинскаго уѣзда Осипа Тарасевича о говорѣ населенія въ селѣ Угриничахъ, въ деревнѣ Седлицахъ, въ селѣ Червищахъ Пинскаго уѣзда, Минской губ. — 28) Учителя начальнаго земскаго училища въ с. Любѣгощахъ, Весьегонскаго уѣзда, Тверской губ., Николая Спиридоновича Доброхотова — экз. II Программы съ отмѣтками о говорѣ жителей въ дер. Дудкино Тверской губ., Весьегонскаго у., и сосѣднихъ съ ней: села Никольскаго, дер. Щернино, Солнцёва, Петрова и Мартьяпцева. — 29) Канцеляріи Минской Дирекціи народныхъ училищъ — экз. III Программы съ замѣтками учителя Комаровичскаго народнаго училища Николая Юшкова „Особенностей говоровъ бѣлорусскаго нарѣчія въ средѣ крестьянъ дер. Заполья и с. Комаровичъ, Комаровичской волости, Мозырскаго уѣзда, Минской губ.“ — 30) Учителя Мокрянскаго народнаго училища Быховскаго уѣзда, Могилевской губ., Н. Короленка — экз. III Программы съ замѣтками о говорѣ села Мокраго, съ приложеніемъ записи на 2-хъ листахъ сказки „Мужикъ и цыганъ“ со словъ крестьянъ села Мокраго. — 31) Василія Кузьмича Влазнева — „Алфавитнаго списка старинныхъ словъ, употреблявшихся и употребляемыхъ въ разговорной рѣчи жителей большихъ селеній: Дѣдинова, Любичи, Ловецъ, Верхняго и Нижняго Бѣлоомутовъ Зарайскаго уѣзда, Рязанской губ., составленнаго мѣстнымъ крестьяниномъ В. К. Влазневымъ въ 1897 году“ (на 4 листахъ: А — Я = 181 слово) и на 1 листѣ — замѣчанія о собирателѣ ихъ В. К. Влазневѣ. — 32) Сельской школы Казинской волости, Елецкаго уѣзда, Орловской губ. — экз. II Программы съ замѣчаніями учительницы села Запол(ьнаго)-Тербунца Александры Ивановны Никольской объ особенностяхъ говора жителей села Запол-Тербунца. — 33) Учителя Вачскаго фабричнаго 2-хклассного училища

П. Ремезова — экз. I Программы съ отмѣтками особенностей говора жителей села Вачи, Новосельской волости, Муромскаго уѣзда, Владимирской губерніи. — 34) Воспитанника Тверской духовной семинаріи Н. Преображенскаго съ отмѣтками „Особенностей разговорной рѣчи крестьянъ Тверской губ., Осташковскаго уѣзда, Новинской волости“. — 35) Директора народныхъ училищъ Пермской губ. — экз. I Программы съ замѣчаніями учителя Чердынцевскаго народнаго училища И. В. Надсадина объ особенностяхъ говора кр. села Чердынцевскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губ. — 36) Учителя А. И. Петрова—экз. II Программы съ отмѣтками о говорѣ крестьянъ деревни Елисѣева, Богоявленской волости, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. — 37) Учителя Бронницкаго городского 3-хклассснаго училища И. А. Глѣбина — экз. II Программы съ отмѣтками объ особенностяхъ говора населенія уѣзда и города Бронницъ, Московской губерніи. — 38) Благочиннаго 5 округа Слободского уѣзда, Вятской губ., — экз. I Программы съ замѣтками учительницы Кирсинскаго земскаго училища А. Бобровской объ особенностяхъ говора населенія Кирсинскаго завода, Слободского уѣзда, Вятской губ.—39) Директора народныхъ училищъ Пермской губерніи: а) экз. I Программы съ отмѣтками учительницы Першинскаго училища А. Флоринской о говорѣ крестьянъ села Першинскаго, Шадринскаго уѣзда, Пермской губ.; б) экз. I Программы съ отмѣтками (неизвѣстно чьими) и съ приложеніемъ; в) экз. I Программы отъ помощника учителя Осиновскаго начальнаго училища В. Яхонтова съ отмѣтками особенностей говора крестьянъ села Осиновскаго, Шадринскаго уѣзда, Пермской губерніи; г) тетрадь (на 6 листахъ): „Слова и выраженія, записанныя въ деревнѣ Махнёвой, Махневской волости, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи. Декабря 1896 года“ (записаны учителемъ А. И. Мартыновымъ) и д) тетрадь (на 20 листахъ) отвѣтовъ на I Программу — о говорѣ населенія Шайтанскаго завода, составленныхъ учительницею Шайтанскаго мужского училища, Красноуфимскаго уѣзда, А. Богдановою.—40) Учителя земской школы села Новаго Буяна, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губ., С. Л. Васильева — экз. II Программы съ замѣтками о говорѣ жителей села Новый Буянъ и окрестныхъ селъ. — 41) Директора народныхъ училищъ Ковенской губерніи — экз. III Программы съ отмѣтками учителя М. Герште-

повича объ особенностяхъ говора жителей села Плюсъ и окрестностей дер. Павловщины, Красногорской волости, Новоалександровскаго уѣзда, Ковенской губерніи, съ приложеніемъ на 4 листахъ — 42) Учителя Микуличскаго народнаго училища, Рѣчицскаго уѣзда, Минской губ., А. И. Іолоба — экз. III Программы съ отмѣтками особенностей говора крестьянъ села Микуличей. — 43) Директора народныхъ училищъ Томской губерніи — 17 экземпляровъ I Программы: а) съ замѣтками учителя сельскаго Кытмановскаго училища о говорѣ жителей села Кытмановскаго и сосѣднихъ деревень: Ереминой, Зарниковой, и Безпаловой Уксунайской волости, Кузнецкаго округа, Томской губ.; б) съ замѣтками учителя Локтёвскаго сельскаго училища А. Т. Степанищева о говорѣ жителей села Локтёвскаго (на р. Алеѣ, прит. Оби) и деревни Ново-Алейской, Змѣиногорскаго округа, Томской губ., съ приложеніемъ на 2-хъ листахъ; в) съ замѣтками учителя А. Калмакова объ особенностяхъ говора жителей и козаковъ Чарышскаго поселенія 3-го военнаго отдѣла Сибирскаго казачьяго войска, Томской губ. Бійскаго округа, съ приложеніями на 7 листахъ; г) съ замѣтками (не оконченными) учителя Кузнецкаго уѣзднаго училища И. Шункова — о говорѣ простонародья въ гор. Кузнецкѣ, Томской губ.; д) съ замѣтками учителя Колыванскаго 2-хкласснаго городского училища А. М. Кутузова съ отмѣтками о говорѣ населенія заштатнаго города Колывани Томской губ., съ приложеніями на 4-хъ листахъ; е) неизвѣстно съ чьими отмѣтками объ особенностяхъ говора мѣщанъ города Бійска; ж) съ отмѣтками завѣдующаго Барнаульскимъ 2-хкласснымъ городскимъ училищемъ В. Обабкова объ особенностяхъ говора учащихся преимущественно изъ среды мѣщанъ гор. Барнаула, Томской губерніи; з) съ замѣчаніями врем. испр. должность помощника учителя Маріинскаго городского училища П. Шадрина о говорѣ жителей города Маріинска, Томской губ.; и) съ замѣчаніями, неизвѣстно кѣмъ составленными, о говорѣ крестьянъ села Ординскаго, Барнаульскаго округа, Томской губ.; і) съ замѣчаніями сельскаго учителя М. Снигирева о говорѣ крестьянъ села Тагана (на берегу озера Чаны), Каинскаго округа, Томской губ., съ приложеніемъ на 2-хъ листахъ; к) съ замѣчаніями кончившаго курсъ въ Акмолинской учительской семинаріи И. Т. Кукажина объ особенностяхъ говора жителей села Зюзинскаго, Казанской волости

Каинскаго округа, Томской губ., съ приложеніемъ на 1 листѣ, л) съ замѣчаніями (учительницы ?) объ особенностяхъ говора крестьянъ села Казаткуль(скаго), Каинскаго округа, Томской губ., м) съ замѣчаніями учителя Юдинскаго сельскаго училища В. І. Сибирцева о говорѣ крестьянъ села Юдинскаго, Каинскаго округа, Томской губ., съ приложеніями на 15 листахъ; н) съ замѣчаніями учителя Медвѣдскаго сельскаго училища И. Я. Покровскаго объ особенностяхъ говора крестьянъ села Медвѣдскаго, Легостаевской волости, Барнаульскаго округа, Томской губ. съ приложеніемъ на 2-хъ листахъ; о) съ замѣчаніями неизвѣстно чьими объ особенностяхъ говора населенія с. Коргатскаго форпоста, Убинской волости, Каинскаго округа; Томской губерніи; п) съ замѣтками учителя Булатовскаго сельскаго училища К. Ф. Соболевскаго о говорѣ крестьянъ села Булатовскаго, Нижнекаинской волости, Каинскаго округа, Томской губерніи и р) съ замѣчаніями учителя Карачинскаго сельскаго училища И. Д. Созинова объ особенностяхъ говора жителей села Карачинскаго, Покровской волости, Каинскаго округа, Томской губерніи, съ приложеніемъ на 13-ти листахъ. — 44) Учителя Мануйловскаго начальнаго училища С. Я. Леонова — экз. II Программы съ отмѣтками о говорѣ крестьянъ деревни (сельца) Мануйлова, Ржевскаго уѣзда, Тверской губ., съ приложеніями на 20-ти листахъ. — 45) Священника Архангельской губерніи, Шенкурскаго уѣзда, Предтеченской волости, Ямскогорскаго общества и прихода Аникиты Попова (благочиннаго 3-го Шенкурскаго округа) — экз. I Программы съ замѣтками о говорѣ крестьянъ упомянутаго прихода, съ 2-мя приложеніями. — 46) Учителя Гришинскаго земскаго училища Гавріила Ананьевича Тихонравова — тетради на 77 листахъ „Сборникъ особенностей народнаго говора села Гришина, Казанской губ., Цивильскаго уѣзда". — 47) Учителя Лепшинскаго земскаго училища Ивана Кузьмича Корехова экз. I Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей Лепшинскаго прихода Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, съ приложеніями на 10 листахъ. — 48) Учителя Михайловскаго начальнаго народнаго училища Дмитріевскаго уѣзда Курской губ. Антона Коростелева — экз. II Программы съ отмѣтками. — 49) Учителя Благовѣщенско-Сусканскаго сельскаго начальнаго земско-общественнаго училища Василія Васильевича Бондина — экз. II-ой Программы съ замѣчаніями о говорѣ жителей села Благо-

вѣщенскій Сусканъ, Нижне-Санчелеевской волости, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губерніи, съ приложеніемъ на 2-хъ листахъ. — 50) Н. А. Иваницкаго — экз. предварительнаго изданія I-ой (Сѣв.-великор. нар.) Программы съ отмѣтками его, со словъ крестьянина Вологодской губерніи, Сольвычегодскаго уѣзда, Метлинской волости, дер. Маркова Лаврентія Андреев. Черкасова о мѣстномъ говорѣ и съ „Дополненіями къ словарю вологодскихъ словъ: Слова Сольвычегодскаго уѣзда“ (на 6 листахъ). — 51) Учительницы Корчевского женскаго приходскаго училища Антонины Львовны Васильевой — экз. II Программы съ отмѣтками наблюденій о говорѣ крестьянъ Корчевского уѣзда и отчасти жителей гор. Корчевы, Тверской губ., съ приложеніемъ на 29 листахъ.

Положено всѣ означенныя сообщенія о говорахъ и матеріалы передать академику А. А. Шахматову, а лицамъ и учрежденіямъ, отъ которыхъ они были получены, выразить благодарность за содѣйствіе ученымъ занятіямъ Отдѣленія на пользу родного слова.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Записка объ ученыхъ трудахъ члена-корреспондента Академіи Наукъ А. Н. Пыпина.

Научная разработка русской литературы началась, строго говоря, лишь около полувѣка тому назадъ, и въ этой ученой области едва ли не одно изъ самыхъ видныхъ и почетныхъ мѣстъ принадлежитъ члену-корреспонденту нашей Академіи Александру Николаевичу Пыпину. Еще въ 1853 году, на страницахъ „Отечественныхъ Записокъ“, появилась его первая ученая работа — изслѣдованіе о Владимирѣ Лукинѣ, мало извѣстномъ драматургѣ Екатерининскихъ временъ, между прочимъ мечтавшемъ о созданіи русскаго народнаго театра. Содержаніе

этого труда представляло въ свое время полнѣйшую новость; избравъ такую тему, начинающій ученый сразу показалъ свое умѣнье отыскивать въ старой литературѣ интересныя явленія и давать имъ правильное историческое освѣщеніе.

Вслѣдъ за этимъ первымъ опытомъ г. Пыпинъ обратился къ изученію нашей древней письменности, при чемъ ему приходилось знакомиться съ ея памятниками преимущественно по рукописямъ, ибо въ то время очень немногое изъ старой литературы было издано. Занимаясь въ Императорской Публичной библіотекѣ и Румянцовскомъ музеѣ, г. Пыпинъ обратилъ особенное вниманіе на столь распространенные въ нашей старинной письменности апокрифы и на произведенія мірского повѣствовательнаго характера. Однако, по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ, онъ не имѣлъ въ то время возможности посвятить себя ближайшему изученію апокрифической литературы и ограничился только подробнымъ изслѣдованіемъ судебъ извѣстной статьи „о книгахъ истинныхъ и ложныхъ", издалъ нѣсколько произведеній апокрифическаго содержанія и о нѣкоторыхъ изъ нихъ предложилъ отдѣльные этюды.

Напротивъ того, исторія русской мірской повѣсти и сказки, оригинальной и переводной, была обслѣдована г. Пыпинымъ всесторонне, на сколько то было возможно въ тогдашнее время, и въ 1857 г. появился его прекрасный трудъ подъ заглавіемъ: „Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ". Здѣсь опять мы встрѣчаемся со свѣжестью научной задачи и съ тщательностью въ обслѣдованіи вопросовъ, ею вызываемыхъ. Въ „Очеркѣ" разсмотрѣны, съ одной стороны, повѣсти иноземнаго происхожденія, то-есть, переведенныя съ греческаго, латинскаго, польскаго и нѣмецкаго, а съ другой — повѣсти и сказки оригинальныя русскія. Первымъ отведено большее мѣсто, и авторъ тщательно указываетъ подлинники тѣхъ иноземныхъ произведеній, которыя перешли на русскую почву; при этомъ постоянно обращается вниманіе на различныя редакціи этихъ памятниковъ. Если отдѣлъ книги, посвященной русскимъ повѣстямъ, не столь обширенъ, то потому именно, что и самыхъ повѣстей было мало въ нашей старинной литературѣ.

„Очеркъ" г. Пыпина, представленный какъ диссертація въ въ Петербургскій университетъ, доставилъ автору ученую степень магистра русской словесности, а въ 1858 г. г. Пыпинъ

былъ командированъ за границу для приготовленія къ профессурѣ по каѳедрѣ исторіи западныхъ литературъ. Но профессорская дѣятельность г. Пыпина продолжалась всего одинъ годъ — 1860-1861. Съ тѣхъ поръ мы видимъ его исключительно учено-литературнымъ дѣятелемъ, печатающимъ свои труды въ періодическихъ изданіяхъ или отдѣльно; число статей, помѣщенныхъ имъ въ журналахъ, весьма значительно, и перечислять ихъ всѣ было бы крайне трудно, но многія изъ этихъ статей вошли впослѣдствіи въ отдѣльно изданныя имъ сочиненія; поэтому обзора этихъ послѣднихъ трудовъ г. Пыпина будетъ совершенно достаточно, чтобы дать понять, какъ развивалась его ученая дѣятельность.

Въ 1865 г. А. Н. Пыпинъ напечаталъ „Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ", книгу въ высшей степени полезную и удовлетворяющую насущнымъ потребностямъ славистики. Такого обзора еще не было ни въ одной изъ славянскихъ литературъ, не смотря на постоянные толки о славянскомъ общеніи и взаимности. Конечно, при обработкѣ столь обширнаго предмета авторъ не могъ быть самостоятеленъ во всѣхъ его частяхъ; онъ даже предоставилъ весь польскій отдѣлъ труду другого лица (В. Д. Спасовича); но во всемъ, что̀ написано самимъ г. Пыпинымъ, обнаруживаются свойственныя ему качества — обширность предварительно собранныхъ свѣдѣній, искусный ихъ выборъ, точность и тщательность въ ихъ сообщеніи. Эти достоинства труда г. Пыпина еще болѣе ясны во второмъ его изданіи (1879—1880 гг.), въ которомъ „Исторія славянскихъ литературъ" удвоилась въ своемъ объемѣ, и такимъ образомъ сдѣлалась по истинѣ классическою книгой по своей части.

Послѣ этого счастливаго уклоненія въ область западныхъ и южныхъ славянскихъ литературъ г. Пыпинъ снова возвратился въ область своихъ излюбленныхъ занятій русскою литературой. Въ теченіе 1870-хъ годовъ имъ написаны три сочиненія, касающіяся исторіи русской литературы и просвѣщенія въ текущемъ столѣтіи: 1) „Общественное движеніе при Александрѣ I"; 2) „Характеристики литературныхъ мнѣній отъ 1820-хъ до 50-хъ годовъ" и 3) „Бѣлинскій, его жизнь и переписка". Всѣ эти три сочиненія, стоящія въ связи одно съ другимъ, представляютъ большой историческій интересъ. Первое изъ нихъ очень ярко изображаетъ внутреннюю жизнь Александровскаго времени, просвѣтительныя стремленія той поры,

борьбу культурныхъ направленій и ихъ характерныя черты; это именно исторія движенія идей въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ. Оцѣнка этихъ явленій сдѣлана авторомъ съ живымъ сочувствіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ справедливо, на основаніи весьма обширнаго знакомства съ фактами. Во второй книгѣ, посвященной литературнымъ явленіямъ съ 1820-го по 1850-й годъ, авторъ замкнулъ свое изложеніе въ болѣе тѣсныя, исключительно литературныя рамки; здѣсь мы не найдемъ картины движенія общественной мысли, и въ этомъ заключается слабая сторона сочиненія; тѣмъ не менѣе, не смотря на нѣкоторую односторонность воззрѣній, книга содержитъ въ себѣ много интересныхъ данныхъ, искусно и поучительно сгруппированныхъ. Оба названныя сочиненія выдержали по два изданія („Общественное движеніе" вышло 2-мъ изданіемъ въ 1885 г., „Характеристики"—въ 1890), безъ сомнѣнія, потому, что авторъ, касаясь предметовъ высокаго интереса, умѣлъ придать своему изложенію общедоступную форму; но еще важнѣе то, что при перепечаткѣ названныхъ книгъ авторъ кореннымъ образомъ переработалъ и умножилъ основной ихъ текстъ. Къ „Характеристикамъ литературныхъ мнѣній" непосредственно примыкаетъ особое сочиненіе г. Пыпина о Бѣлинскомъ (1876 г., два тома). Этотъ прекрасный, съ любовью обработанный трудъ даетъ обстоятельное понятіе о ходѣ умственнаго развитія нашего знаменитаго критика и вмѣстѣ съ тѣмъ вноситъ много новыхъ фактовъ въ исторію нашего умственнаго движенія 1830-хъ и 40-хъ годовъ.

Нѣсколько особымъ характеромъ отличается обширный трудъ, занимавшій г. Пыпина въ 1880-хъ годахъ и затѣмъ, въ 1890—92 гг., изданный въ четырехъ томахъ подъ заглавіемъ: „Исторія русской этнографіи". То своеобразное и въ высшей степени важное значеніе, какое имѣла народность въ развитіи русской образованности, дало г. Пыпину поводъ спеціально заняться разсмотрѣніемъ хода нашихъ этнографическихъ изученій, и онъ нашелъ въ этомъ предметѣ рядъ характернѣйшихъ проявленій нашей культуры. Въ частности онъ обозрѣваетъ здѣсь труды всѣхъ русскихъ изслѣдователей народности, дѣлаетъ ихъ оцѣнку и подводитъ итоги ихъ изысканіямъ. Сочиненіе это, очень оригинальное по своей основной мысли, чрезвычайно богато новыми фактическими данными и можетъ быть

названо однимъ изъ крупнѣйшихъ явленій въ исторіи молодой русской науки.

Въ самые послѣдніе годы А. Н. Пыпинъ возвратился къ задачѣ, давно его занимавшей, — къ составленію обширнаго общаго сочиненія по исторіи русской литературы. Отдѣльныя статьи изъ этого труда были печатаемы имъ разновременно въ журналахъ, а въ самое послѣднее время вышелъ первый томъ этой „Исторіи литературы", заключающій въ себѣ обзоръ древней письменности до начала XVI в. Этимъ трудомъ, который является какъ бы итогомъ всего, что̀ донынѣ сдѣлано по разработкѣ русской литературы, г. Пыпинъ воздвигаетъ себѣ литературный памятникъ который надолго сохранитъ въ наукѣ его имя.

Членомъ-корреспондентомъ нашей Академіи А. Н. Пыпинъ состоитъ лишь съ 1891 года; но его тѣсныя связи съ Академіей восходятъ къ гораздо болѣе давнему времени: его „Опытъ исторіи повѣстей и сказокъ" былъ напечатанъ въ Запискахъ II-го Отдѣленія еще въ 1857 г.; три изъ его сочиненій, именно: тотъ же „Опытъ", „Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ" и „Исторія русской этнографіи" были увѣнчаны академическими преміями. Академія неоднократно поручала ему составленіе рецензій для выдаваемыхъ ею наградъ и еще недавно возложила на него составленіе біографіи покойнаго слависта Котляревскаго. Нынѣ было бы вполнѣ умѣстно и справедливо упрочить эту связь избраніемъ А. Н. Пыпина въ число дѣйствительныхъ членовъ Академіи на вакансію ординарнаго академика во II-мъ Отдѣленіи.

II.

Біографическія свѣдѣнія о преп. Несторѣ Лѣтописцѣ.

Литературные труды Нестора. I. *Чтеніе о житіи и о погубленіи блаженную страстотерпцю Бориса и Глѣба.*

Подлинность Чтенія, время написанія, отношеніе къ лѣтописному разсказу подъ 1015 г. и Сказанію, приписываемому Іакову Мниху.

Источники для изученія текста Чтенія.

Текстъ Чтенія, заимствованный изъ Сильвестровскаго Сбор-

ника Московск. Синодальной библіот., и варіанты — по рукопис.: Казанск. дух. Акад. № 518 (Чет.-Мин. 1494 г.) и 850 (Сборн. конца XV — нач. XVI в.), И. Публ. библ. Q. I. 933 (Сборникъ Житій и Словъ, XVI в.), бывш. б. Царскаго № 87 (XVI в.), Новгор. Софійск. № 1419 (Сборн. XVI в.) и 1321 (Чет.-Мин., XVI в.).

Замѣчанія о литературной сторонѣ памятника.

II. *Житіе преп. Өеодосія Печерскаго.*

Подлинность Житія, время написанія и источники для изученія его.

а) Успенскій Сборникъ XII — XIII в. Открытіе памятника, изданія и языкъ (нѣсколько замѣчаній о палеограф., фонетич., морфологич. и діалектич. особенн.).

б) Кіевопечерскій Патерикъ.

в) Четьи - Минеи: до - Макарьевск. и Макарьевскаго состава.

Несторово Житіе въ Печерскомъ Патерикѣ и Чет.-Минеяхъ: появившіяся въ разное время вставки и объясненіе происхожденія ихъ.

Текстъ Житія по Успенскому Сборн. XII—XIII в. и варіанты по рукописямъ: И. Публ. б. Q. п. I. № 31 (Берсен. сп. Арсеньевск. ред. Печ. Патер.), Новгор. Соф. № 1394, 1364, 1389 (Печ. Патер. Кассіан. первой ред.), Погод. XVI в. № 891, Румянц. Муз. № 305 (Патер. Кассіан. второй ред., XV в.), Новгор. Соф. № 1363, Погод. 893, 896 (Патер. К. второй ред. XVI в.), Моск. дух. Акад. № 597 (Волокол. Чет. - Мин. до - макар. состава) и Новгор. Соф. № 1321 (Макар. Чет.-Мин. за м. май).

Несторово Житіе, какъ историко-литературный памятникъ: источники Житія и историко-бытовой интересъ его.

III. *Повѣсть временныхъ лѣтъ.*

Краткая исторія вопроса о происхожденіи Повѣсти времен. лѣтъ и отношеніи къ ней Нестора, автора Житія Өеодосія Печерск. и Чтенія о Борисѣ и Глѣбѣ.

Данныя за и противъ Нестора, какъ лѣтописца.

Повѣсть временныхъ лѣтъ есть лѣтописный сводъ, а Несторова Лѣтопись — одна изъ составныхъ частей этого свода.

Составъ предполагаемый Несторовой Лѣтописи и общія замѣчанія о литературной исторіи ея, на основаніи сопоставленія списковъ Печерскаго Патерика 1 и 2 Кассіан. редакцій.

а) Сказаніе что ради прозвася Печерск. монастырь;

б) Слово о первыхъ подвижникахъ Печерскихъ;

в) Слово объ обрѣтеніи и перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія;

г) Краткія лѣтописныя замѣтки.

Текстъ указанныхъ лѣтописныхъ статей по Лаврент. списку, съ варіантами по Ипат., Радзив. и Академич., а также — по древнѣйшимъ спискамъ Печерскаго Патерика.

Общее сужденіе о Несторѣ какъ древнерусскомъ литературномъ дѣятелѣ.

Словарь къ сочиненіямъ Нестора.

Подробныя библіограф. указанія будутъ даваться въ разныхъ мѣстахъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVI, № 1.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

за 1897 годъ,

составленный
предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи ординарнымъ академикомъ
А. Ѳ. Бычковымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1900 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1897 годъ,

составленный Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи,
Ординарнымъ Академикомъ **А. Ѳ. Бычковымъ.**

Тяжелыми утратами ознаменовался для Отдѣленія русскаго языка и словесности истекающій 1897 годъ. Оно потеряло трехъ своихъ членовъ: двухъ ординарныхъ академиковъ К. Н. Бестужева-Рюмина и Ѳ. И. Буслаева и члена-корреспондента А. Н. Майкова. Эти чувствительныя утраты съ искреннею скорбію были встрѣчены не только членами Академіи, но и всѣми, кому дороги успѣхи знанія и живое русское слово въ нашемъ отечествѣ.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (род. 18 мая 1829 † 2 января) происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи; подъ руководствомъ родителей онъ готовился въ гимназію, до поступленія въ нее уже достаточно зналъ французскій и нѣмецкій языки и, благодаря хорошей и богатой библіотекѣ отца, пріобрѣлъ любовь къ чтенію, которую не покидалъ до послѣднихъ дней своей жизни. На литературное поприще онъ выступилъ,

имѣя 18 лѣтъ отъ роду, тотчасъ по окончаніи курса въ Нижегородской гимназіи. Первыя его статьи, помѣщенныя въ неофиціальной части Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, уже показывали несомнѣнную талантливость молодого автора. Для довершенія образованія онъ пріѣхалъ въ Москву и въ 1847 году поступилъ въ Университетъ на первое отдѣленіе философскаго факультета (нынѣшній историко-филологическій), съ котораго, подъ вліяніемъ прослушанныхъ имъ нѣсколькихъ лекцій Кавелина, перешелъ на юридическій. Въ 1851 году онъ кончилъ курсъ кандидатомъ. Съ теплымъ чувствомъ Константинъ Николаевичъ нерѣдко вспоминалъ годы своего пребыванія въ Университетѣ и говаривалъ, что блистательнымъ лекціямъ даровитыхъ профессоровъ, бесѣдамъ съ ними, наконецъ, знакомствомъ съ нѣкоторыми лицами, стоявшими внѣ университетскаго круга и принадлежавшими по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ къ двумъ противоположнымъ лагерямъ, онъ обязанъ своимъ умственнымъ развитіемъ, массою пріобрѣтенныхъ положительныхъ свѣдѣній и установленіемъ твердыхъ взглядовъ на многіе предметы. По выходѣ изъ университета К. Н. Бестужевъ-Рюминъ провелъ нѣсколько времени въ деревнѣ у Чичериныхъ въ качествѣ домашняго учителя и въ это время прилежнымъ чтеніемъ восполнилъ, по его словамъ, пробѣлы въ своихъ знаніяхъ. По возвращеніи въ 1854 году въ Москву онъ занялъ мѣсто преподавателя въ московскихъ кадетскихъ корпусахъ, а затѣмъ въ 1856 году принялъ на себя обязанности помощника редактора Московскихъ Вѣдомостей и своимъ участіемъ въ литературномъ ихъ отдѣлѣ много способствовалъ ихъ распространенію и извѣстности. Рядъ напечатанныхъ въ Вѣдомостяхъ статей, имѣвшихъ предметомъ разсмотрѣніе Смирдинскихъ изданій нашихъ писателей, и отзывы о вновь появлявшихся въ печати сочиненіяхъ были замѣчены многими. Въ 1859 году въ 1-ой книжкѣ журнала «Критическое Обозрѣніе» появилась его статья подъ заглавіемъ: «Современное состояніе русской исторіи какъ науки», написанная по поводу восьми томовъ Исторіи Россіи С. М. Со-

ловьева. Эта статья, не подписанная авторомъ, обратила на себя общее вниманіе, какъ талантливый и безпристрастный опытъ русской исторіографіи въ ея главныхъ чертахъ, а послѣдовавшіе за нею разборы какъ вновь появлявшихся томовъ труда Соловьева, такъ и нѣкоторыхъ другихъ выдающихся сочиненій по отечественной исторіи показали, что, кромѣ обширнаго запаса свѣдѣній, Константинъ Николаевичъ имѣетъ самостоятельный взглядъ на многія явленія прошлой жизни русскаго народа.

Съ переѣздомъ въ 1859 году въ Петербургъ Бестужевъ-Рюминъ принялъ дѣятельное участіе въ редакціи Отечественныхъ Записокъ. Онъ взялъ на себя разсмотрѣніе выходившихъ новыхъ ученыхъ трудовъ и въ своихъ отчетахъ о нихъ, строгихъ, но всегда справедливыхъ, а нерѣдко даже излишне осторожныхъ, старался знакомить общество съ сущностью взглядовъ и направленіемъ разбираемыхъ писателей и попутно возбуждать въ немъ интересъ къ исторіи, которая подъ его перомъ не являлась сборомъ сухихъ, ничего не говорящихъ фактовъ, но живою картиною общественной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Съ этого времени отечественная исторія сдѣлалась излюбленнымъ предметомъ занятій Константина Николаевича, и на него стали смотрѣть, какъ на выдающагося знатока этого предмета. Въ 1863 году Бестужевъ-Рюминъ выдержалъ экзаменъ на степень магистра, а въ слѣдующемъ году, по предложенію бывшаго министра народнаго просвѣщенія А. С. Норова, былъ избранъ въ члены Археографической Комиссіи. Въ Лѣтописи ея занятій онъ помѣстилъ замѣчательное изслѣдованіе: «О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка», за которое былъ удостоенъ С.-Петербургскимъ университетомъ степени доктора русской исторіи. Въ томъ же 1864 году онъ былъ призванъ преподавать отечественную исторію Великому Князю Александру Александровичу и его Августѣйшимъ братьямъ и сестрѣ, а въ слѣдующихъ годахъ онъ занимался этимъ же предметомъ съ другими членами Императорской фамиліи. Въ 1865 году С.-Петербургскій университетъ пригласилъ Бестужева-Рюмина читать

лекціи по русской исторіи въ качествѣ исправляющаго должность доцента. Блестящее, живое изложеніе предмета, широта взглядовъ, способность освѣщать и обобщать факты, въ особенности же читанные имъ спеціальные курсы, поставивъ его въ рядъ замѣчательныхъ университетскихъ преподавателей, доставили ему званіе ординарнаго профессора и снискали ему любовь и уваженіе слушателей, которые въ немъ находили не только профессора, преданнаго всею душою дѣлу, но живого собесѣдника и во многихъ случаяхъ доброжелательнаго совѣтника, съ охотою дѣлившагося съ ними своими знаніями и снабжавшаго ихъ книгами изъ своей богатой библіотеки.

Въ 1872 году вышелъ первый томъ его Русской исторіи, составленный изъ лекцій, читанныхъ студентамъ на спеціальныхъ курсахъ. Этотъ трудъ, оканчивающійся воцареніемъ Іоанна Грознаго, отличается тѣмъ, что въ немъ главное мѣсто отведено изображенію внутренней и духовной жизни русскаго общества. Впослѣдствіи эта Исторія была доведена до воцаренія Дома Романовыхъ.

Но не одному университету отдавалъ Бестужевъ-Рюминъ свое время. Онъ былъ нѣсколько лѣтъ предсѣдателемъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, такъ какъ близко принималъ къ сердцу судьбы угнетенныхъ славянскихъ народовъ на Балканскомъ полуостровѣ; былъ убѣжденнымъ поборникомъ идеи о необходимости развитія въ Россіи женскаго образованія, своимъ горячимъ словомъ и неустанными домогательствами содѣйствовалъ учрежденію высшихъ женскихъ курсовъ и въ первое время былъ ихъ душою; наконецъ, принималъ участіе въ повременныхъ изданіяхъ, помѣщая въ нихъ разныя статьи, преимущественно біографіи писателей и ученыхъ, и разборы книгъ, по чему-либо его заинтересовавшихъ. Біографическія статьи и воспоминанія о нѣкоторыхъ ученыхъ и писателяхъ были имъ собраны и изданы въ 1882 году особою книгою подъ заглавіемъ: «Біографіи и характеристики»; изъ нихъ особенно важна статья: «Василій Никитичъ Татищевъ, администраторъ и историкъ начала XVIII вѣка».

Послѣдствія вынесенной Бестужевымъ-Рюминымъ жестокой болѣзни заставили его покинуть на время Россію, отказаться отъ каѳедры въ университетѣ, для котораго онъ успѣлъ однако подготовить нѣсколько лицъ себѣ въ преемники, и разстался съ учеными занятіями. По возвращеніи изъ-за границы, съ нѣсколько возстановленнымъ здоровьемъ, онъ не могъ оставаться совершенно бездѣятельнымъ; съ 1885 по 1887 годъ съ увлеченіемъ занимался редактированіемъ Извѣстій Славянскаго Благотворительнаго Общества; возобновилъ ученыя работы, но онѣ уже шли не такъ успѣшно, какъ прежде. Въ 1890 году послѣдовалъ выборъ его въ ординарные академики Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Это избраніе его порадовало и нѣсколько оживило; онъ началъ составлять отчеты Отдѣленія, писать рецензіи на книги, представляемыя въ Академію на соисканіе премій, но, къ сожалѣнію, такое оживленіе продолжалось не долго; болѣзнь не уступала лѣченію и вскорѣ привела Константина Николаевича къ могилѣ.

Бестужевъ-Рюминъ не принадлежалъ къ числу узкихъ, сухихъ и одностороннихъ спеціалистовъ. Онъ въ одинаковой степени интересовался литературою и искусствомъ, какъ и движеніемъ исторической науки. Библія, Шекспиръ и Пушкинъ, равно какъ Собраніе лѣтописей и Исторія Карамзина были его настольными книгами. Стихотворенія Пушкина онъ почти всѣ зналъ наизусть и засматривался гравюрами въ изданіяхъ картинныхъ галлерей Западной Европы. Бывъ убѣжденнымъ поклонникомъ Императора Петра Великаго за его преобразовательную и просвѣтительную дѣятельность, онъ не скрывалъ его недостатковъ и старался найти имъ причину; ратовалъ за самобытность Россіи и являлся ярымъ защитникомъ ея отъ нелѣпыхъ нападокъ на нее иностранныхъ писателей и противникомъ захвата иностранцами ея природныхъ богатствъ. Величіе Россіи и распространеніе въ ней просвѣщенія были его задушевною мечтою. Всѣ эти качества, соединенныя съ тѣмъ, что совершено К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ на пользу русской исторической науки, даютъ

ему право занять почетное мѣсто въ исторіи нашего образованія, а въ сердцахъ людей, близко его знавшихъ, сохранится о немъ память, какъ о человѣкѣ въ высшей степени общительномъ и благожелательномъ.

Выдающееся мѣсто въ исторіи нашего умственнаго движенія занимаетъ Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ (род. 18 апрѣля 1818 г. въ г. Керенскѣ, † 31-го іюля въ подмосковномъ селѣ Люблинѣ). Сынъ керенскаго уѣзднаго стряпчаго, Буслаевъ первоначально обучался дома и въ Пензенской гимназіи, и по окончаніи въ ней курса, послѣ усиленныхъ подготовительныхъ занятій, поступилъ 16-тилѣтнимъ юношею по экзамену въ Московскій университетъ на словесное отдѣленіе философскаго факультета, въ число казеннокоштныхъ студентовъ. Еще на студенческой скамьѣ онъ обратилъ на себя вниманіе профессоровъ своими выдающимися способностями, трудолюбіемъ и представленными имъ сочиненіями. По окончаніи курса въ университетѣ кандидатомъ онъ былъ назначенъ преподавателемъ русскаго языка въ гимназіи, но въ этой должности оставался не долго и по счастливо сложившимся обстоятельствамъ отправился, въ качествѣ воспитателя, за-границу съ дѣтьми бывшаго въ то время попечителя Московскаго учебнаго округа графа С. Г. Строганова. Два года, проведенные Буслаевымъ за-границею, преимущественно въ Италіи, принесли ему огромную пользу. Все свободное время отъ занятій со своими воспитанниками Буслаевъ проводилъ въ тамошнихъ библіотекахъ и музеяхъ, изучая творенія поэтовъ и художественные памятники, и такимъ образомъ пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія по исторіи искусствъ и археологіи и образовалъ эстетическій вкусъ. Возвратясь въ Москву, онъ снова получилъ мѣсто преподавателя въ гимназіи и вскорѣ выступилъ на литературное поприще, которое не покидалъ до послѣднихъ годовъ своей жизни. Среди педагогическихъ занятій онъ выработалъ методъ преподаванія отечественнаго

языка, который изложилъ въ своемъ сочиненіи «О преподаваніи отечественнаго языка». Этотъ методъ, въ основаніи котораго были положены научныя и педагогическія начала, быстро вытѣснилъ господствовавшія дотолѣ схоластику и рутину въ преподаваніи этого первенствующаго въ народномъ образованіи предмета. Это сочиненіе Буслаева обратило на себя общее вниманіе; намѣченные въ немъ впервые многіе вопросы по исторіи нашего литературнаго языка получили дальнѣйшее развитіе въ послѣдующихъ филологическихъ трудахъ по русскому языку.

Въ 1846 году Ѳедоръ Ивановичъ былъ приглашенъ въ Императорскій Московскій университетъ въ качествѣ сторонняго преподавателя, такъ какъ не имѣлъ ученой степени. Для полученія степени магистра онъ представилъ въ качествѣ диссертаціи свое сочиненіе «О вліяніи христіанства на славянскій языкъ. Опытъ исторіи языка по Остромирову Евангелію». Въ исторіи русской науки эта книга имѣетъ чрезвычайно важное значеніе; она была первымъ опытомъ примѣненія сравнительнаго и историческаго языкознанія къ древностямъ славянскаго языка.

Какъ профессоръ, Буслаевъ въ теченіе многихъ лѣтъ читалъ студентамъ спеціальные курсы, каждый годъ новые. Бо́льшую часть этихъ курсовъ, въ видѣ статей, онъ помѣщалъ потомъ въ повременныхъ изданіяхъ, а въ 1861 году, значительно дополнивъ и переработавъ эти статьи, собралъ ихъ въ особое изданіе, вышедшее подъ заглавіемъ: «Историческіе очерки русской народной словесности и искусства». Помѣщенныя здѣсь статьи преимущественно по народной поэзіи, а также по древней русской литературѣ и искусству, заключаютъ въ себѣ массу цѣннаго и любопытнаго матеріала, который впервые былъ обнародованъ и обслѣдованъ Ѳ. И. Буслаевымъ.

Исторіею древняго русскаго искусства Буслаевъ началъ заниматься послѣ того, какъ прочелъ въ рукописи археологическую монографію графа Строганова о Дмитріевскомъ соборѣ во Владимирѣ на Клязьмѣ. Съ этого времени иконописный по-

длинникъ, лицевыя рукописи и русскій орнаментъ служили матеріаломъ для многихъ его изслѣдованій.

Несмотря на увлеченіе древнею нашею письменностію и русскимъ искусствомъ, Буслаевъ не покидалъ занятій исторіею русскаго языка и считался лучшимъ знатокомъ по этому предмету, и когда І. И. Ростовцевъ предложилъ ему составить для военно-учебныхъ заведеній историческую грамматику церковно-славянскаго и русскаго языка и историческую христоматію, которая должна была состоять изъ памятниковъ языка и памятниковъ словесности, онъ съ большою охотою принялъ это предложеніе. «Опытъ исторической грамматики русскаго языка» (1858 г.) явился въ свѣтъ тому назадъ 40 лѣтъ, выдержалъ пять изданій и, несмотря на новые труды ученыхъ, отчасти дополнившіе, отчасти видоизмѣнившіе положенія Буслаева, еще долго не потеряетъ своего значенія по массѣ собраннаго въ немъ матеріала. Историческая Христоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языка, напечатанная въ 1861 году, была въ то время весьма важнымъ явленіемъ въ наукѣ, такъ какъ въ ней Буслаевъ помѣстилъ много памятниковъ, хранившихся дотолѣ въ рукописяхъ, и такимъ образомъ далъ всѣмъ возможность ими пользоваться.

Въ концѣ 1859 года Буслаевъ получилъ лестное приглашеніе прочесть Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу курсъ исторіи русской словесности. Съ любовію и одушевленіемъ онъ исполнилъ это важное дѣло. Обаятельное вліяніе, которое оказывалъ Буслаевъ на студентовъ, отразилось и на покойномъ Цесаревичѣ: въ немъ Ѳедоръ Ивановичъ развилъ любовь къ прошлому Россіи, уваженіе къ памятникамъ нашей старинной письменности и искреннее увлеченіе русскою народною поэзіею.

Въ 1881 году Буслаевъ оставилъ университетъ; 35 лѣтъ съ честію онъ занималъ каѳедру въ нашемъ старѣйшемъ разсадникѣ высшихъ знаній и оставилъ о себѣ свѣтлую память въ своихъ многочисленныхъ слушателяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ стали

замѣчательными изслѣдователями судебъ русскаго языка и словесности, другіе начали собирать былины и пѣсни и обогатили литературу сборниками поэтическихъ сокровищъ русскаго народнаго творчества, а иные съ почетомъ занимаютъ университетскія каѳедры и идутъ по стопамъ своего наставника.

Съ выходомъ изъ университета ученая дѣятельность Буслаева не прекратилась. Въ 1884 году явился его громадный трудъ: «Русскій лицевой Апокалипсисъ. Сводъ изображеній изъ лицевыхъ Апокалипсисовъ по русскимъ рукописямъ съ XVI вѣка до XIX в.». Ни въ одной литературѣ нѣтъ сочиненія, въ которомъ бы такъ всесторонне были обслѣдованы и объяснены многочисленные рисунки, украшающіе это произведеніе.

По-прежнему Ѳ. И. Буслаевъ продолжалъ помѣщать свои изслѣдованія, иногда весьма важныя, въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Впослѣдствіи они были имъ переизданы въ двухъ сборникахъ: «Мои досуги» (1886 г.) и «Народная поэзія» (1887 г.). Такъ какъ нѣкоторыя изъ монографій, помѣщенныхъ въ сборникѣ «Народная поэзія», были напечатаны въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, то самъ Буслаевъ находилъ, что, съ успѣхами науки, ихъ слѣдовало бы не только переработать на основаніи новыхъ матеріаловъ и пособій, но и поставить на другія основы, выдвинутыя новою теоріею взаимнаго между народами общенія въ устныхъ и письменныхъ преданіяхъ; но на это онъ не рѣшился. Впрочемъ, и безъ исправленій эти монографіи сохраняютъ свое значеніе и достоинство.

Въ послѣдніе годы зрѣніе у Буслаева начало слабѣть, и наконецъ онъ его окончательно потерялъ, но, несмотря на это и на тяжкую болѣзнь, его посѣтившую, онъ продолжалъ знакомиться съ новыми произведеніями въ наукѣ и литературѣ, которыя ему читали и на которыя онъ иногда дѣлалъ замѣчанія. Наука была его жизнію, а все остальное, стоявшее внѣ ея, было ему почти чуждо.

Болѣе полустолѣтія Ѳедоръ Ивановичъ неустанно трудился надъ развитіемъ и укорененіемъ народнаго самопознанія; и свое

имя онъ вписалъ на страницы исторіи русской литературы. Она всегда будетъ помнить, что Буслаевъ далъ новое направленіе въ изученіи русской словесности, первый обратилъ вниманіе на многіе памятники древней нашей письменности, которыми до него никто не занимался, первый примѣнилъ къ ихъ изученію сравнительный методъ, первый прилежно занялся исторіею русскаго народнаго пѣснотворчества.

Непосредственнымъ преемникомъ Пушкина и рано погибшаго Лермонтова слѣдуетъ считать А. Н. Майкова (род. въ Москвѣ 23-го мая 1821 года, † 8-го марта); его кончина составляетъ для нашей литературы незамѣнимую утрату. Отецъ его, извѣстный художникъ, принадлежалъ къ старинной дворянской фамиліи, изъ которой вышло много писателей и поэтовъ, между прочимъ духовный писатель XV вѣка, преп. Нилъ Сорскій. Свое дѣтство, до 12-тилѣтняго возраста, Майковъ провелъ въ подмосковной деревнѣ отца близъ Троице-Сергіевой лавры, въ семьѣ, гдѣ все жило наукой и искусствомъ, такъ какъ и мать его писала повѣсти и стихи. Здѣсь онъ полюбилъ русскую природу, русскую деревню, познакомился съ русскимъ народомъ, и впечатлѣнія отъ этого знакомства глубоко запали въ душу ребенка, отражаются на всѣхъ произведеніяхъ Аполлона Николаевича и остались неизмѣнными, несмотря на послѣдующія душевныя наслоенія. Для лучшаго воспитанія сыновей, Майковы переѣхали въ 1834 году въ Петербургъ, гдѣ Аполлонъ Николаевичъ, подъ руководствомъ своего дяди, В. А. Солоницына, человѣка весьма образованнаго и начитаннаго, и И. А. Гончарова, получилъ не только основательное образованіе, но и подготовился къ поступленію въ Петербургскій университетъ, куда и былъ принятъ въ 1837 году на юридическій факультетъ. Исправное посѣщеніе лекцій своего факультета, особенно по Римскому праву и энциклопедіи законовѣдѣнія, въ связи съ занятіями философіей не мѣшали ему посѣщать лекціи и словеснаго факультета и слушать

русскую исторію у Устрялова, всеобщую у Куторги, русскую словесность у Никитенка — все это обогащало его умъ знаніями, а чтеніе лучшихъ произведеній изящной словесности образовывало и развивало его вкусъ. Несмотря на серьезныя занятія въ университетѣ, симпатіи юнаго студента были обращены въ сторону искусства: изъ-подъ его кисти вышла удачная картина Распятіе, а изъ-подъ пера выливались небольшія легкія стихотворенія, обратившія вниманіе Плетнева и Никитенка и удостоившіяся ихъ похвалы. Еще бывъ студентомъ, А. Н. Майковъ напечаталъ въ Одесскомъ Альманахѣ два стихотворенія, и одно изъ нихъ, подъ заглавіемъ: «Ночь», начинающееся стихами:

Когда ложится тѣнь прозрачными клубами
На нивы желтыя, покрытыя скирдами...

было прочитано С. П. Шевыревымъ на лекціи студентамъ Московскаго университета и названо имъ прямо Пушкинскимъ. Бѣлинскій отозвался объ этомъ стихотвореніи также съ большою похвалою.

Въ 1841 году А. Н. Майковъ кончилъ курсъ первымъ кандидатомъ, и съ этого времени начали появляться въ повременныхъ изданіяхъ его стихотворенія, которыя въ 1842 году вышли отдѣльною небольшою книжкою подъ заглавіемъ Стихотворенія А. Н. Майкова. Эта книжка заключала въ себѣ большею частію антологическія его стихотворенія, проникнутыя задушевностію, красивыя по формѣ и звучныя по стиху, и заслужила лестные отзывы критики.

Несмотря на занятія поэзіею, Майковъ не покидалъ кисти, и одно время можно было думать, что онъ свою дѣятельность посвятитъ живописи; но бывшій въ то время министромъ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ представилъ Государю Императору Николаю Павловичу вышедшую книжку стихотвореній А. Н. Майкова, указалъ на несомнѣнный его талантъ и на необходимость его поддержать и способствовать его развитію, и Государю благоугодно было дать ему средства на поѣздку въ Италію. Плодомъ двухлѣтняго пребыванія Майкова въ этой

классической странѣ искусства и поэзіи, въ которой онъ и изучалъ остатки древности и восторгался дивною природою, былъ рядъ образцовыхъ стихотвореній, вышедшихъ въ 1847 году подъ заголовкомъ: «Очерки Рима». Въ нихъ тонко очерчены картины природы, быта и типовъ тогдашняго Рима. На возвратномъ пути изъ Италіи въ отечество А. Н. Майковъ провелъ зиму 1843 года въ Парижѣ, а оттуда проѣхалъ въ Чешскую Прагу. Знакомство здѣсь съ Ганкою и Шафарикомъ содѣйствовало тому, что онъ съ любовью принялся за изученіе Славянскаго міра, а знакомство съ чешскою поэзіею оставило слѣды на многихъ произведеніяхъ нашего поэта.

Съ возвращеніемъ въ Петербургъ возобновилась литературная дѣятельность А. Н. Майкова; онъ началъ помѣщать въ повременныхъ изданіяхъ стихотворенія; напечаталъ въ 1845 году не помѣщенныя, къ сожалѣнію, въ Полномъ собраніи сочиненій быль «Двѣ судьбы» и поэму «Машенька», хотя онѣ имѣютъ историко-литературный интересъ и хотя въ нихъ встрѣчается много изящныхъ описаній. Въ это же время онъ началъ создавать большую лирическую драму: «Выборъ смерти», теперь извѣстную подъ заглавіемъ «Три смерти». Событія Крымской войны нашли также откликъ въ стихотвореніяхъ Майкова, и имъ была напечатана книжка подъ заглавіемъ: «1854 годъ», гдѣ, между прочимъ, была помѣщена пьеса «Клермонтскій соборъ». Второе путешествіе Майкова за-границу въ 1858 году, по порученію Великаго Князя Константина Николаевича, обогатило русскую литературу нѣсколькими художественными произведеніями; къ ихъ числу относятся «Неаполитанскій альбомъ», Новогреческія пѣсни и стихотворенія, которымъ нашъ поэтъ далъ названіе «Изъ странствованій».

Шестидесятые и семидесятые годы, мало благопріятные для истинной поэзіи, не остановили поэтической дѣятельности Майкова; въ теченіе двадцати лѣтъ непрерывно появлялись его стихотворенія.

Въ 1882 году явилась въ свѣтъ трагедія «Два міра» — ис-

тинно-художественное произведеніе, на выполненіе котораго нашъ поэтъ посвятилъ многіе годы. Изобразить картину борьбы умирающаго языческаго міра съ зарождающимся христіанствомъ было подъ силу такому таланту, какимъ обладалъ Майковъ.

Послѣднія пятнадцать лѣтъ поэтической дѣятельности А. Н. Майкова были ея лучезарнымъ закатомъ, но и въ этотъ періодъ времени онъ подарилъ нашу литературу многими перлами поэзіи.

Извѣстно выраженіе Пушкина: «слова поэта суть уже дѣла его». Оно совершенно справедливо относительно А. Н. Майкова. И впечатлѣнія, полученныя отъ природы и людей во время путешествій, и событія внѣшней и внутренней жизни Россіи, и отношенія самого поэта къ лицамъ, и его взгляды, чувства, тревоги, ожиданія — все это можно прослѣдить въ его стихотвореніяхъ, которыя такимъ образомъ являются поэтическою лѣтописью его жизни.

Напрасно поэтъ въ своемъ посланіи «Моему издателю» сказалъ, что

Онъ жилъ въ самомъ себѣ, писалъ лишь для себя,
Безъ всякихъ помысловъ о славѣ въ настоящемъ,
О славѣ въ будущемъ... Лишь Красоту любя,
Искалъ лишь Вѣчное въ явленьи преходящемъ.

Напротивъ каждый, любящій родную поэзію, повторитъ относительно произведеній нашего поэта начальныя строки его стихотворенія «Перечитывая Пушкина»:

Его стихи читая — точно я
Переживаю нѣкій міръ чудесный —
Какъ будто надо мной гармоніи небесной
Вдругъ понеслась нежданная струя.

Юныя же поколѣнія, заучивая дома и въ школѣ многія прекрасныя стихотворенія поэта, пронесутъ память о немъ въ далекое потомство.

Я не коснулся многаго, что вышло изъ-подъ пера А. Н. Майкова, между прочимъ его историческихъ статей и переложенія

Слова о полку Игоревѣ; не сказалъ ни слова объ его скромной, но многосложной службѣ, которую онъ началъ помощникомъ библіотекаря въ Румянцовскомъ Музеѣ, продолжалъ цензоромъ въ Комитетѣ иностранной цензуры и кончилъ предсѣдателемъ этого Комитета; прошелъ молчаніемъ его литературныя и ученыя связи, отношенія къ нему критики; все это дѣло подробной біографіи, которая дастъ и справедливую оцѣнку его произведеніямъ. Но не могу умолчать въ заключеніи теперь же объ его нравственныхъ качествахъ. Они были столь же прекрасны и увлекательны, столь же отзывчивы ко всему доброму и высокому, какъ и его стихотворенія. Человѣкъ и поэтъ въ немъ слились и прошли жизненный путь рука-объ-руку.

Отъ скорбныхъ воспоминаній объ утратахъ лицъ, которыя посвятили всю жизнь наукѣ и литературѣ, перехожу къ ученой дѣятельности Отдѣленія.

Въ 1897 году продолжались усиленныя работы надъ Словаремъ русскаго языка. Уже въ январѣ мѣсяцѣ Отдѣленіе нашло возможнымъ приступить къ печатанію перваго выпуска второго тома. Корректурные его листы разсылались всѣмъ тѣмъ, кто выражалъ свое согласіе помочь Отдѣленію въ его словарныхъ работахъ, а число такихъ лицъ было весьма значительно. Листы эти возвращались большею частью со многими поправками и дополненіями, значительно увеличивавшими и измѣнявшими первоначальную редакцію. Частью это обстоятельство, значительно замедлявшее печатаніе, частію же и то, что одновременно съ изданіемъ выпуска велись подготовительныя работы ко всему словарю — были причиною того, что выпускъ оконченъ печатаніемъ только къ настоящему дню. Онъ обнимаетъ слова на буквы Е и Ж и доводитъ Словарь до слова *Желѣзный*. Редакторомъ этого выпуска Словаря былъ академикъ А. А. Шахматовъ. Непосредственное участіе въ просмотрѣ корректуръ и обсужденіи замѣчаній, которыя предлагали члены Отдѣленія, принималъ

Августѣйшій Президентъ Академіи. Наиболѣе трудностей Отдѣленіе Русскаго языка и словесности встрѣтило при обработкѣ этого выпуска, какъ и перваго тома, — въ точномъ опредѣленіи научныхъ и техническихъ терминовъ. Недостатокъ этотъ, благодаря участію нѣкоторыхъ спеціалистовъ, отчасти устраненъ. Дальнѣйшіе выпуски Словаря будутъ слѣдовать безостановочно.

Съ выходомъ въ свѣтъ перваго тома Литовско-Русско-Польскаго Словаря братьевъ Юшкевичей продолженіе печатанія его, какъ было заявлено въ прошлогоднемъ отчетѣ Отдѣленія, остановилось по случаю внезапной кончины В. И. Юшкевича, котораго Отдѣленіе пригласило для редакціи словаря. Нынѣ продолженіе этого труда Отдѣленіе поручило молодому ученому И. І. Яблонскому, ученику профессора Московскаго Университета Ф. Ѳ. Фортунатова. Въ концѣ ноября г. Яблонскій сообщилъ Отдѣленію, что лѣтомъ онъ провѣрялъ въ Ковенской губерніи тотъ матеріалъ, который собранъ покойнымъ А. Юшкевичемъ. При этомъ онъ записалъ около двухъ тысячъ такихъ словъ, которыя не значатся въ рукописи покойнаго А. Юшкевича, но зато довольно большого числа словъ, помѣщенныхъ въ рукописи, онъ не нашелъ, хотя за лѣто успѣлъ побывать въ разныхъ мѣстахъ Литвы. Довольно подробно онъ изучалъ на мѣстѣ два говора — веліонскій и ольсядскій. Изучая эти и другіе говоры литовскаго языка, онъ нашелъ въ рукописи Юшкевича много ошибокъ какъ въ написаніи самихъ словъ и переводѣ ихъ на польскій и русскій языки, такъ и въ помѣщенныхъ въ Словарѣ литовскихъ текстахъ. Несмотря на все это, г. Яблонскій надѣется въ непродолжительномъ времени приступить къ дальнѣйшему печатанію Словаря, хотя и предвидитъ многія затрудненія.

Въ настоящемъ году оконченъ печатаніемъ подъ наблюденіемъ академика А. Ѳ. Бычкова второй выпускъ второго тома Матеріаловъ для Словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ, собранныхъ покойнымъ академикомъ И. И.

Срезневскимъ. Этотъ выпускъ оканчивается словомъ пакъ. Нельзя не отнестись съ благодарностію къ члену-корреспонденту Отдѣленія О. И. Срезневской и ея брату Вс. И. Срезневскому за тщательность, съ которою изготовляется текстъ Словаря для печати.

Приближается къ окончанію печатаемый, подъ редакціею академика А. А. Шахматова, Областной Словарь Олонецкаго нарѣчія, составленный Г. И. Куликовскимъ.

Въ 1897 году вышло подъ редакціей академика А. Ѳ. Бычкова четыре книжки Извѣстій Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Въ числѣ многихъ статей по языкознанію и исторіи отечественной литературы, помѣщенныхъ въ этомъ повременномъ изданіи, слѣдующія заслуживаютъ быть упомянуты: В. В. Сиповскаго — «Къ литературной исторіи Писемъ Русскаго путешественника (Н. М. Карамзина)»; М. И. Сухомлинова — «А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья»; Е. Ѳ. Карскаго — «Западно-русскій сборникъ Императорской Публичной библіотеки, палеографическія его особенности, его составъ и особенности языка»; В. М. Истрина — «Замѣчанія о составѣ Толковой Палеи»; Д. Ѳ. Кобеко — «Опытъ исправленія текста Бесѣды о святыняхъ Царяграда»; Е. А. Ляцкаго — «Нѣсколько замѣчаній къ вопросу о пословицахъ и поговоркахъ».

Въ истекающемъ году вышла въ свѣтъ первая часть второго тома обширнаго труда П. А. Ровинскаго: «Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ». Главную и важнѣйшую часть этого труда составляетъ этнографія, въ которой представлена по возможности самая точная и подробная характеристика черногорскаго народа и его жизнь во всѣхъ сферахъ и отправленіяхъ со всею окружающею ее обстановкою.

Въ этомъ же году отпечатанъ посмертный трудъ академика И. И. Срезневскаго: «Обозрѣніе древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги». Въ этомъ трудѣ заключается: Описаніе четы-

рехъ основныхъ списковъ Русской Кормчей книги Ефремовской, Рязанской, Новгородской и Устюжской, къ которому приложена статья покойнаго академика о Воскресенской Кормчей и присоединенъ сравнительный указатель перевода отдѣльныхъ частей Кормчей. Въ приложеніяхъ помѣщены: Собраніе каноновъ Іоанна Схоластика, Собраніе постановленій въ 87 главахъ, Новеллы, Синтагма въ XIV титлахъ и Законъ судный. Большая часть описаній рукописей и всѣ выписки были вновь провѣрены по подлинникамъ редакторомъ этого труда, сыномъ покойнаго академика В. И. Срезневскимъ.

Оканчивается печатаніемъ первый томъ составленнаго П. В. Шейномъ сборника великорусскихъ народныхъ пѣсенъ, озаглавленнаго: «Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п.»

Отпечатанъ трудъ епископа Сейнскаго Антонія Барановскаго, подъ заглавіемъ: «Замѣтки о литовскомъ языкѣ и словарѣ».

Приступлено къ печати фотографической копіи съ извѣстной Супрасльской рукописи XI вѣка, содержащей въ себѣ мартовскую Минею-Четью, тщательно и въ высшей степени добросовѣстно провѣренной съ подлинною рукописью С. Н. Северьяновымъ. Веденіе этого изданія поручено г. Северьянову, подъ наблюденіемъ академика А. А. Шахматова.

Слѣдующія изданія, начатыя Отдѣленіемъ въ 1896 году, продолжались печатаніемъ и въ текущемъ: П. В. Шейна — третій томъ «Матеріаловъ для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края»; третій томъ «Онежскихъ былинъ, собранныхъ А. Ѳ. Гильфердингомъ»; второй томъ «Изслѣдованій по русскому языку»; «Апокрифическіе тексты», собранные изъ южно-славянскихъ рукописей П. А. Лавровымъ, и составленный С. А. Венгеровымъ: «Списокъ русскихъ писателей и ученыхъ и источниковъ для ихъ изученія», который въ настоящемъ году доведенъ до слова: *Беркутовъ.*

Учено-литературные труды членовъ Отдѣленія были слѣдующіе.

Академикъ А. Ѳ. Бычковъ напечаталъ третьимъ изданіемъ Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, въ приложеніяхъ къ которому помѣстилъ: дословную перепечатку изданія Лаврентьевскаго списка, предпринятаго профессорами Московскаго университета Чеботаревымъ и Черепановымъ; рѣдчайшаго, не доведеннаго до конца, изданія Лаврентьевскаго списка, сличеннаго съ пергаменнымъ Троицкимъ спискомъ, сгорѣвшимъ въ 1812 году въ нашествіе французовъ, и писанное полууставомъ конца XVIII вѣка начало поученія Владимира Мономаха. Сверхъ того онъ былъ занятъ приготовленіемъ къ печати IV тома «Писемъ и бумагъ Петра Великаго». Въ этомъ томѣ будутъ напечатаны документы, относящіеся къ 1706 г. Бо́льшая ихъ часть касается военныхъ дѣйствій въ Польшѣ въ этомъ году, а также Астраханскаго бунта. Особенный интересъ имѣютъ бумаги, относящіяся къ блокадѣ Карломъ XII нашей арміи въ Гроднѣ и ея отступленію изъ этого города. Положеніе нашего войска, запертаго Шведскимъ королемъ въ Гроднѣ, было крайне затруднительно; отступленіе тоже было соединено съ большими опасностями. Благополучнымъ выходомъ изъ Гродны и своимъ спасеніемъ наша армія была вполнѣ обязана распоряженіямъ самого Государя. За 1706 годъ до насъ дошло гораздо бо̀льшее число писемъ и инструкцій Петра Великаго, чѣмъ за предыдущіе годы, и новый томъ дастъ богатый матеріалъ для историка царствованія Петра Великаго.

Академикъ М. И. Сухомлиновъ напечаталъ IV томъ Сочиненій М. В. Ломоносова. Въ этотъ томъ вошли сочиненія нашего знаменитаго академика, относящіяся къ области языкознанія, и нѣсколько рѣчей, произнесенныхъ имъ въ торжественныхъ собраніяхъ Академіи Наукъ. Изъ сочиненій по филологіи здѣсь помѣщены: Россійская Грамматика; Разсужденіе о пользѣ книгъ церковныхъ, опредѣляющее взаимное отношеніе двухъ

элементовъ въ языкѣ: церковнославянскаго и русскаго; Указаніе предметовъ для филологическихъ изслѣдованій, изъ котораго видно, что Ломоносовъ считалъ необходимымъ историческое и сравнительное изученіе языка, какъ литературнаго въ его различныя эпохи, такъ и живого, народнаго въ его мѣстныхъ особенностяхъ, и нѣсколько другихъ статей. Изъ рѣчей въ этотъ томъ вошли: Похвальныя слова Петру Великому и Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, слова: О пользѣ химіи, О воздушныхъ явленіяхъ, происходящихъ отъ электрической силы, О происхожденіи свѣта, представляющее новую теорію о цвѣтахъ. Всѣ эти труды снабжены объяснительными примѣчаніями, на составленіе которыхъ уважаемый академикъ употребилъ много труда и времени.

Въ отчетномъ году тотъ же академикъ окончилъ печатаніемъ IX томъ Матеріаловъ для Исторіи Императорской Академіи Наукъ, заключающій въ себѣ извлеченіе изъ протоколовъ Академіи и изъ дѣлъ, хранящихся въ ея архивѣ, за 1748, 1749 и 1750 годы. Къ этому тому приложенъ обстоятельный указатель, который значительно облегчаетъ пользованіе изданіемъ, заключающимъ въ себѣ любопытныя данныя для исторіи нашего просвѣщенія. Такъ напримѣръ изъ журнала 1748 года помѣщена выписка, чтобы профессоръ и исторіографъ Миллеръ, представившій президенту Академіи таблицу родословную Высочайшей фамиліи Ея Императорскаго Величества, ни въ какія родословныя изслѣдованія не токмо Высочайшей фамиліи Ея Императорскаго Величества, но и партикулярныхъ людей, безъ особливаго на то указа не вступалъ и никому бы такихъ родословій, подъ опасеніемъ штрафа, не подносилъ, и трудился бы только въ одномъ томъ, что ему поручено отъ президента или, въ отбытность его, изъ канцеляріи, какъ то изображено въ его контрактѣ.

Своеобразное понятіе о достоинствѣ трагедіи Сумарокова «Гамлетъ» мы получаемъ изъ донесенія В. К. Тредіаковскаго,

которому было поручено ея разсмотрѣніе. Онъ нашелъ ее «довольно изрядною». «Подлинно, — писалъ онъ, — авторъ самую важную погрѣшность, въ первой своей трагедіи Хоревѣ (въ которой порокъ преодолѣлъ, а добродѣтель погибла) въ сей прилѣжно исправилъ, и такъ здѣлалъ, что здѣсь всѣ, въ чемъ главнѣйшая польза отъ трагедіи, пороки истреблены, а добродѣтели торжество, съ великимъ удовольствіемъ сердцу читателеву, законно себѣ получили».

Академикъ А. Н. Веселовскій напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью подъ заглавіемъ: «Эпическія повторенія, какъ хронологическій моментъ». Продолжая свои работы по исторической поэтикѣ, академикъ обратился къ изученію повтореній, обычныхъ въ народномъ эпосѣ и лирикѣ. На это явленіе смотрятъ, какъ на очень древній стилистическій пріемъ; авторъ видитъ въ немъ, какъ и въ эпической словоохотливости, retardatio, въ постоянныхъ эпитетахъ и обиліи общихъ мѣстъ — признакъ поздняго времени, а повторенія пытается возвести къ механизму стараго народнопѣсеннаго исполненія, хорическаго и антифоническаго, распространяя на эпическій сказъ аналогію антифонизма, широко примѣняющагося и теперь въ народной лирической пѣснѣ. Въ основѣ — повторенія не что иное, какъ захваты стиха или стиховъ отъ одного пѣвца къ другому, ему вторившему, изъ строфы въ строфу; при единоличномъ исполненіи пѣсни, эти захваты очутились формулой повторенія, которой стали пользоваться, какъ стилистической, служащей цѣлямъ психологическаго и художественнаго анализа.

Отрывки изъ «Planctus Italiae», встрѣтившіеся академику Веселовскому въ италіанскихъ сборникахъ съ именемъ Евстахія, составили предметъ его статьи, помѣщенной въ томъ же Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Евстахій изъ Матеры (или Венозы) и его Planctus Italiae». Эти отрывки оказались принадлежащими къ поэмѣ, авторомъ которой былъ Евстахій, одинъ изъ забытыхъ латинскихъ поэтовъ конца XIII

вѣка, предшественниковъ южно-италіанскаго Возрожденія. Академикъ Веселовскій склоненъ отождествить его съ нѣкіимъ Евстахіемъ, о которомъ Боккаччьо зналъ лишь со словъ своего учителя Паоло изъ Перуджіи.

Порученный Академіею А. Н. Веселовскому разборъ книги г. Истрина: «Александрія русскихъ хронографовъ» — далъ нашему академику поводъ пересмотрѣть критически новѣйшія работы по исторіи псевдо-каллисѳенова романа и его многочисленныхъ отраженій въ средневѣковой литературѣ. Важными оказались эѳіопскіе тексты, изданные Бёдшемъ, особенно такъ называемый христіанскій романъ объ Александрѣ, представляющій яркій образецъ христіанизованныхъ Александрій, въ родѣ сербской; генеалогическія отношенія послѣдней, предположенныя авторомъ въ одной изъ предшествовавшихъ работъ, находятъ себѣ параллель и подтвержденіе, и освѣтили новыми данными нѣкоторые изъ переходныхъ разсказовъ, обогатившихъ псевдокаллисѳеновскій текстъ. Вопросъ объ отношеніи Дучипала сербскаго романа (Букефала Псевдокаллисѳена) къ Dulcifal'ю сѣверной саги — не лишній для хронологіи источниковъ сербскаго текста, столь популярнаго въ древней Руси.

Академикъ И. В. Ягичъ, проживающій въ Вѣнѣ, но принимающій дѣятельное участіе въ трудахъ Отдѣленія, напечаталъ въ 1897 году второй томъ «Источниковъ для исторіи славянской филологіи», о которомъ уже упоминалось въ прошлогоднемъ отчетѣ. Въ обширномъ введеніи, которое г. Ягичъ предпослалъ изданнымъ имъ письмамъ, представлена картина замѣчательнаго умственнаго движенія, охватившаго южныхъ и западныхъ славянъ, отчасти въ концѣ прошлаго столѣтія (чехи, сербы), отчасти въ первые годы нынѣшняго (словинцы). Въ разнообразной перепискѣ, которая собрана въ этомъ томѣ, такъ и слышится одинъ общій голосъ, чтобы, наконецъ, и славяне взялись за великое дѣло просвѣщенія своихъ племенъ и народовъ для поднятія уровня образованія, для разра-

ботки отечественной исторіи и для развитія своихъ языковъ и литературъ.

При пособіи Вѣнской Академіи Наукъ И. В. Ягичъ издалъ текстъ хорватскаго перевода Пророковъ по единственному, имъ недавно найденному экземпляру, напечатанному въ Тюбингенѣ. Изданіе вышло подъ заглавіемъ: «Veteris testamenti Prophetarum interpretatio istro-croatica saeculi XVI».

Въ 1896 году академику Ягичу удалось пріобрѣсти нѣсколько славянскихъ рукописей, попавшихъ въ Вѣну съ Востока (онѣ куплены въ Каирѣ). Эти рукописи пожелала отъ него пріобрѣсти наша Императорская Публичная Библіотека, но до передачи ихъ по назначенію нашъ уважаемый сочленъ захотѣлъ познакомить ученый міръ съ ихъ содержаніемъ. Объ одномъ Евангеліи, названномъ, по отмѣткѣ въ рукописи, Евангеліемъ Добромировымъ — оно написано въ предѣлахъ Македоніи въ концѣ XII столѣтія — И. В. Ягичъ представилъ изслѣдованіе въ Извѣстія Вѣнской Академіи Наукъ, въ которыхъ оно вскорѣ будетъ напечатано подъ заглавіемъ: «Evangelium Dobromiri». Гораздо замѣчательнѣе по содержанію другая рукопись — сборникъ средне-болгарскаго письма конца XIII столѣтія, который по подбору Словъ можетъ быть названъ Златоустомъ. Разсмотрѣніе одного текста этого важнаго сборника составило предметъ особой статьи академика Ягича, озаглавленной: «Критическія замѣтки къ славянскому тексту апокрифическаго первоевангелія», которую онъ доставилъ для помѣщенія въ Извѣстіяхъ нашего Отдѣленія и которая появится въ нихъ въ одной изъ книжекъ 1898 года.

По случаю командировки Вѣнскою Академіею Наукъ трехъ южно-славянскихъ ученыхъ для діалектологическихъ изслѣдованій на Балканскомъ полуостровѣ, г. Ягичъ напечаталъ въ Вѣнскомъ академическомъ Указателѣ (Anzeiger) двѣ статьи: a) «Die Aufgabe der Erforschung der südslavischen Dialekte» и б) «Vorläufige Berichte der Balkan-Commission über Dialektforschung

auf der Balkanhalbinsel». Сверхъ того И. В. Ягичъ издалъ XX томъ Архива славянской филологіи (Archiv für slavische Philologie), въ которомъ его статья «О спорныхъ вопросахъ въ славянской филологіи» несомнѣнно обратитъ на себя вниманіе спеціалистовъ.

Дѣятельность академика Л. Н. Майкова была въ нынѣшнемъ году сосредоточена по преимуществу на работахъ по порученному ему критическому изданію Сочиненій А. С. Пушкина. Къ печатанію перваго тома этого изданія приступлено, и оно уже доведено до половины. Интересъ этого тома заключается въ слѣдующемъ: здѣсь должны быть помѣщены прежде всего такъ называемыя лицейскія стихотворенія Пушкина, при чемъ многія изъ нихъ, благодаря тщательному изученію редакторомъ авторскихъ рукописей, явятся въ новомъ, болѣе исправномъ видѣ. Къ сожалѣнію, тяжкая болѣзнь академика Майкова во второй половинѣ года воспрепятствовала ему закончить печатаніе перваго тома къ настоящему дню. По примѣру прежнихъ лѣтъ, Л. Н. Майковъ продолжалъ поиски Пушкинскихъ рукописей и рукописныхъ свѣдѣній о немъ. Въ истекшемъ году имъ сдѣланы слѣдующія пріобрѣтенія: графомъ С. Д. Шереметевымъ доставлено еще одно не напечатанное доселѣ письмо Пушкина къ княгинѣ В. Ѳ. Вяземской, найденное въ принадлежащемъ нынѣ графу Остафьевскомъ архивѣ, а внукой княгини, графинею Е. П. Шереметевой, переданы два весьма интересныхъ письма княгини Вѣры Ѳеодоровны изъ Одессы, относящихся къ тому времени, когда послѣдовала высылка Пушкина въ деревню. Внука псковской сосѣдки Пушкина П. А. Осиповой, М. Б. Карпова, рожденная баронесса Вревская, сообщила двѣнадцать писемъ поэта къ ея бабкѣ и къ ея дядѣ А. Н. Вульфу, между которыми есть и не бывшія въ печати, С. А. Никитенко, дочь покойнаго академика — письмо къ ея отцу, не напечатанное, а П. Я. Дашковъ — два письма къ П. А. Корсакову. Наконецъ, одно письмо Пушкина къ А. Г. Родзянкѣ

получено Л. Н. Майковымъ въ фотографическомъ снимкѣ, при содѣйствіи г. Засядка, изъ библіотеки Императорскаго Харьковскаго университета, а другое письмо, еще не изданное, получено въ такомъ же снимкѣ изъ Краковскаго музея Оссолинскихъ при содѣйствіи профессора И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Сенаторъ Андр. Ник. Маркевичъ сообщилъ любопытный въ литературномъ и художественномъ отношеніи альбомъ своего отца, литератора 1830-хъ и 40-хъ годовъ и товарища Льва Пушкина по ученію. Въ этомъ альбомѣ нашлись два стихотворенія нашего великаго поэта, давно напечатанныя, но въ особой редакціи.

Всѣмъ этимъ лицамъ, оказавшимъ просвѣщенное содѣйствіе предпринятому изданію, Отдѣленіе выражаетъ живѣйшую благодарность.

Кромѣ занятій по изданію сочиненій Пушкина, академикъ Л. Н. Майковъ помѣстилъ въ Русской Старинѣ статью подъ заглавіемъ: «Княжна Марія Кантемирова», а въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія начало изслѣдованія: «Юность Тредіаковскаго».

Академикъ А. А. Шахматовъ напечаталъ слѣдующія статьи: въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія — «Исходная точка лѣтосчисленія Повѣсти временныхъ лѣтъ»; «Хронологія древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ»; «Древнѣйшія редакціи Повѣсти временныхъ лѣтъ»; въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей — «О начальномъ Кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ»; въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ — «Звуковыя особенности ельнинскихъ и мосальскихъ говоровъ»; въ Извѣстіяхъ II Отдѣленія — «Кіевопечерскій Патерикъ и Печерская лѣтопись» и нѣсколько рецензій на новыя книги. Кромѣ того представилъ обширный разборъ сочиненія профессора Е. Ө. Будде «Опытъ историко-сравнительнаго изслѣдованія народнаго говора въ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи».

Въ средѣ Отдѣленія возникъ вопросъ о необходимости и своевременности научнаго изданія сочиненій русскихъ писателей въ хронологической послѣдовательности. Планъ такого изданія составленъ и утвержденъ Отдѣленіемъ. Сочиненія каждаго писателя будутъ сопровождаться объяснительными примѣчаніями, а также библіографическими указаніями и біографическими свѣдѣніями о писателѣ. Будутъ допущены и болѣе обширныя изслѣдованія о личности писателя и его литературной дѣятельности. Предположено начать это изданіе съ писателей XI и XII вѣка. Къ XI вѣку отнесены: Леонтій, митрополитъ кіевскій; Лука Жидята; Иларіонъ, митрополитъ кіевскій; Ѳеодосій, игуменъ печерскій; Георгій, митрополитъ кіевскій; Іоаннъ, митрополитъ кіевскій; Іаковъ черноризецъ; Ефремъ, митрополитъ кіевскій; преп. Несторъ; Василій, авторъ сказанія о Василькѣ; Григорій, творецъ каноновъ, и относимыя къ XI вѣку анонимныя: слова и поученія, историческія повѣсти и сказанія, и житія святыхъ.

